

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени
В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

**Застройка и благоустройство городов Западной Сибири во второй
половине XIX – начале XX вв.**

Выпускная квалификационная работа

Допустить к защите

И. о. зав. кафедрой историко-
правовых и социально-
гуманитарных дисциплин канд.
истор. наук, доц.

**Орлов Дмитрий
Сергеевич**

Выполнила студентка

И-ИП 111

**Теплякова Елена
Николаевна**

Научный руководитель:
канд. истор. наук, доцент

**Литягина
Алла Владимировна**

(подпись)

Оценка _____

« ____ » _____ 2016 г.

Подпись _____
(Председатель ГАК)

Бийск – 2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Застройка городов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века	14
1.1 Размещение, размер, статус и характер городских поселений	14
1.2 Правовое регулирование застройки городов Западной Сибири в конце XIX – начале XX века	28
1.3 Формирование улиц, площадей и новых районов в городах в рассматриваемый период	43
Глава 2. Благоустройство городов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века	51
2.1 Строительство домов, зданий и сооружений	51
2.2 Инженерное благоустройство западносибирских городов в рассматриваемый период	58
2.3 Архитектурное оформление домов и зданий в западносибирских городах в рассматриваемый период	64
Заключение	72
Библиографический список	74
Приложения	80

Введение

Город является одним из наиболее сложных и многомерных объектов научного исследования, поэтому изучением его проблем занимаются ученые различных направлений. Тем не менее, по мнению современных городоведов, еще рано говорить о разработке общей и универсальной теории развития городов и отточенных дефинициях, поскольку процесс накопления и осмысления материала еще продолжается.¹

В отечественной исторической науке давно уже определился интерес к истории городов. И хотя значение городоведческой проблематики имеет давнее признание, однако до сих пор многие аспекты истории городов, как по России в целом, так и по Сибири в частности, остаются недостаточно изученными.

Одной из актуальных проблем истории городов и урбанизации в период развития рыночных отношений является процесс формирования и развития городской сети на колонизируемых окраинах империи, который имел специфические черты, обусловленные историко-географическими особенностями той или иной местности. Одной из самых значительных в пространственном и хозяйственном отношении территорией была и остается Сибирь, вошедшая в состав России в конце XVI в. Ее социально-экономическая и культурная интеграция была гораздо более сложным процессом, чем простое присоединение и требовало не только значительных усилий, но и особых механизмов, способных обеспечить не временное, а длительное и устойчивое существование на вновь обретаемых территориях. Особый интерес представляет история формирования городской сети в Западной Сибири, которая «по соседству с внутренними губерниями России, по системе ее сообщений и по ее населению ближе может быть сравниваема с губерниями России, чем Сибирь Восточная, на которую, по ее

---

¹ Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. М., 2001. С. 250.

отдаленности и естественному положению, может быть, следовало смотреть как на колонию»²

В дореволюционной отечественной историографии города Сибири конца XIX – начала XX в. получили частичное освещение. В работах представлены солидный фактический материал по городам, описание различных сторон городской жизни. Впервые на региональные особенности развития сибирских городов обратил внимания П. А. Словцов в «Историческом обозрении Сибири» (СПб 1886). П. А. Словцов охарактеризовал различные стороны сибирской городской жизни, привел данные о внешнем облике городов, составе населения, его быте, занятиях. Автор так же уделил особое внимание такому явлению, как городской образ жизни.

В изучении истории городского населения региона определенный вклад внесли Н. А. Абрамов, И. И. Завалишин и др. В работах краеведа Н. А. Абрамова содержится описание быта и занятий горожан. Различные сведения о городах Западной Сибири содержатся в «Описании городов Западной Сибири» И. И. Завалишина (М., 1862). Авторами приводятся данные о населении, дается характеристика городов в социально-экономическом и административном плане.

В отечественной исторической науке начала XX в. обозначилась необходимость серьезного перелома, что было обусловлено большим фактическим материалом, накопленным по истории сибирских городов. Ряд дореволюционных ученых сделали значительный шаг в развитии теоретических вопросов города. Возникла возможность теоретической разработки проблем урбанистике на основе соединения самых различных передовых для того времени идей и методов. В конце XIX – начале XX в. в Сибири выпускаются тематические сборники, до сих пор не потерявшие

---

² Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX - начала XX в. Омск, 1997.С. 59

своего научного значения, составляются исторические городские хроники, организуются музеи и исторические общества.

Авторы либерального направления, профессора Томского университета М. И. Боголепов и М. Н. Соболев, изучавшие экономическое развитие Сибири и ее заселение на рубеже XIX – XX вв., отмечали ускоренный рост городов, расположенных на пересечении водных и железнодорожных путей.³

Представитель областнического направления либеральной историографии Г. Н. Потанин приводил идею об основополагающем значении просвещения для успешного экономического и культурного развития города. Он впервые представил типологию городов в зависимости от его градообразующей базы.⁴ Его типология включает в себя три типа городов: буржуазный, бюрократический и смешанный, в котором присутствуют элементы того и другого. К последним, например, Иркутск, где «отчётливо» соединялись элементы буржуазного с чиновничьем. Исходя из этих типов, Г. Н. Потанин объясняет происхождение городов, их внешний облик, а так же характер общественной и культурной жизни.

В 1920 – 1950-е гг. работы, посвященные истории Сибири в период капитализма, затрагивали лишь отдельные аспекты истории городов и нередко носили популяризаторский характер или пропагандистский характер. Невысокий уровень знаний этого периода по городоведению отразила «Сибирская советская энциклопедия»⁵ Наиболее значительной работой этого периода является вышедшая в 1949 г. книга Р. М. Кабо «Города Западной Сибири», в центре которой стояли исторические аспекты экономико-географического изучения городов региона дореформенного периода. В монографии рассматривались процессы возникновения и размещения городов на протяжении конца XVI – середины XIX.

---

³ Боголепов М. И. Торговля в Сибири. // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С. 169-200; Соболев М. Н. Пути сообщения в Сибири // Там же. С. 24-36.

⁴ Потанин Г. Н. Города Сибири // Сибирь, ее современное состояния и ее нужды. СПб. 1908. С.235.

⁵ Сибирская советская энциклопедия: в 4-ч т. Новосибирск, 1929-1932. Т. 1. Стб. 702 – 723 (4-й том был подготовлен к печати, но издан значительно позже в США).

С середины 1950-х гг. начинается новый этап советской историографии, формируются новые подходы к исследованию, расширяется источниковая база, повышается уровень научных работ. В это время возникают новые направления и в сибирском городоведении: собственно историческое, экономико-географическое, историко-архитектурное, что заложило базу для того, чтобы в дальнейшем выработать междисциплинарный подход к проблеме изучения города. Уровень изученности многих проблем региональной истории продемонстрировали соответствующие главы пятитомной «Истории Сибири» (Л., 1968). В силу большей изученности городов феодального периода им были посвящены специальные разделы второго тома. В то же время по периоду капитализма (Т. 3) подобные отделы отсутствуют. И хотя история городов региона на страницах «Истории Сибири» не нашла всестороннего отражения, однако подготовка этого издания в значительной степени активизировала изучение региональной истории в целом и сибирского города в частности.

В 70-80-е гг. прошлого века появляется ряд работ, посвященных социально-экономическому развитию отдельных городов Сибири, их истории в целом.

В числе наиболее удачных трудов по истории городов этого периода следует назвать труд о дореволюционном Новосибирске⁶ и книгу о Тюмени.⁷ В отмеченных трудах уделено достаточно много места вопросам развития экономики в капиталистическую эпоху, показано превращение указанных городов в важные транспортные узлы, промышленные и торговые центры, в то же время слабее выглядят сюжеты о населении, особенно о его сословном составе и демографических процессах. Так же в этот период следует выделить работу Б. И. Оглы «Строительство городов Сибири»⁸. В книге рассматривается процесс развития планировки и застройки городов Сибири с

---

⁶ Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А., Цепляев Л. Н. Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX вв.). Новосибирск, 1978.

⁷ Копылов Д. И., Князев В. Ю., Ретунский В. Ф. Тюмень. Свердловск, 1986.

⁸ 36. Оглы Б.И. Строительство городов Сибири. Л., 1980.

изменением их стратегической, административной и социально-экономической роли на отдельных этапах. Отражены вопросы проектирования и строительства советских городов в годы индустриализации Сибири. Отмечены особенности их дальнейшего формирования как административно-промышленных и культурных центров, сложившихся и новых районов хозяйственного освоения. Выявлены современные особенности формирования городов, проанализированы основные тенденции их дальнейшего развития как центров перспективных систем расселения, отмечены возможные пути преобразования структуры с окружающими зонами расселения.

К концу советского периода советская историческая урбанистика умела уже давние традиции и накопила значительный историографический багаж. К этому времени сложилось несколько направлений и в сибирском городоведении: собственно историческое, историко-демографическое, экономико-географическое, историко-архитектурное. Историками активно изучались демографическое развитие, сословный состав населения, управления, торговля, культура, архитектура, общественно-политическая жизнь, взаимоотношения города и деревни, история отдельных городских центров. Все это заложило базу для того, чтобы в дальнейшем выработать междисциплинарный подход к проблеме изучения города.

В 90-е гг. XX в. начинается новый этап отечественной историографии. В этот период наибольший интерес историков вызывает изучение истории предпринимательства и купечества. Автором ряда работ этого периода, посвящённых сибирскому купечеству, является В. П. Бойко.⁹ Особо следует выделить его монографию «Томское купечество в конце XVIII-XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии» (Томск, 1996). В ней

---

⁹ Бойко В. П. Крупная буржуазия в Западной Сибири во второй половине XIX в. (1861- середина 1890-х гг.). Дис. к. и.н. Томск, 1985; Он же Сибирская периодическая печать как источник по изучению крупной буржуазии западной Сибири второй половины XIX в. // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. Томск, 1985. С. 53-63; Он же. Место генеалогии в изучении сибирской буржуазии XIX в. // Генеалогия. Источники. Проблемы. Методы исследования. Тез. докл. и сообщ. науч. конф. М., 1989. С.130

анализируется динамика численности, социальный, национальный и отраслевой состав томского купечества, его социально-психологический облик, быт и менталитет. Так же в работах В. П. Бойко можно проследить роль купечества в застройке и обустройстве западносибирских городов в рассматриваемый период.

Одной из наиболее значительных работ последних лет, посвященных истории конкретного города, следует отметить монографию М. Н. Дмитриенко «Сибирский город Томск» (Томск, 2000 г.). В монографии на обширной источниковой базе исследованы основные направления развития крупного сибирского города: управление, население, экономическая жизнь, социальные отношения. Так же здесь следует отметить монографию Ю. М. Гончарова, А. Р. Ивонина Очерки истории города Тары конца XVI - начала XX вв. Книга посвящена истории одного из старейших сибирских городов - Тары - от основания до начала XX в. Рассматриваются: формирование населения, развитие экономики, система управления и самоуправления, благоустройство и облик города, а также культурная и общественная жизнь горожан.¹⁰

Одним из важных направлений сибирской исторической урбанистике продолжает оставаться изучение культуры городов Сибири. Здесь следует отметить работы Д. А. Алисова.¹¹ В своих трудах Д. А. Алисов так же уделяет внимания благоустройству городов Западной Сибири в рассматриваемый период, в частности в работах описан уровень ухоженности, обустройства, освещенности городских улиц Сибири.

Среди современных исследователей большой вклад в изучении истории сибирских городов внесли труды А. В. Литягиной.¹² В них автор раскрывает

---

¹⁰ Гончаров Ю.М., Ивонин А.Р. Очерки истории города Тары конца XVI - начала XX вв. Барнаул: Изд-во "Аз Бука", 2006.

¹¹ Алисов Д. А. Культура городов среднего Прииртышья в XIX – начале XX вв. Омск 2001; Он же. Культура городов Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.) Омск, 2002; Он же. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социокультурное развитие (1870-1914 гг.). Омск, 2006. И др.

¹² Литягина А. В. Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX - начале XX веков. Бийск 2001.; Она же. Ценностные ориентации и социальные нормы горожан Западной Сибири: (вторая половина XIX-начало XX в.). М-во образования и науки РФ, Алт. гос. ун-т, Алт. гос. акад. образования им. В. М.

многие проблемы в городоведении, которые ранее не были затронуты в работах исследователей. Следует выделить работу Т. М. Степанской «Архитектура Алтая XVIII—XX вв.».¹³ В «Архитектуре Алтая» рассматривается архитектура как городов (Барнаул, Бийск, Славгород и др.), так и сельская архитектура. Освещены архитектурные, градостроительные аспекты, изучены примеры традиционной резьбы по дереву, не забыто и советское прошлое. Отдельной главой рассмотрена архитектурная школа Алтая.

Так же следует выделить труд Ю. М. Гончарова, В. А. Скубенеского «Города Западной Сибири во второй половине XIX - начале XX в. Население. Экономика. Застройка и благоустройство». Монография посвящена истории провинциального русского города во второй половине XIX - начале XX в. на примере Западной Сибири. В книге рассмотрено социально-правовое положение горожан, состав и численность населения городов региона, Демографические процессы. Проанализировано развитие городской промышленности и торговли, а так же застройка и благоустройство городов региона.

Таким образом, обзор литературы позволяет говорить о необходимости создания обобщающей работе по истории городов Западной Сибири второй половины XIX – начала XX вв. Особенно подробно хотелось бы осветить проблемы застройки и благоустройства городов региона в рассматриваемый период, так как эти вопросы слабо задеты в монографиях.

Таким образом, **актуальным** изучение истории городов и в частности историю городов Западной Сибири, их застройку и благоустройство, делают

Шукшина. - Барнаул : Издательство Алтайского гос. университета, 2010. Она же. Светское просвещение и повседневная жизнь горожан Западной Сибири во второй половине XIX-начале XX вв. М-во образования и науки Рос. Федерации, Алт. гос. акад. образования им. В. М. Шукшина. - Бийск : АГАО, 2014. Она же. Очерки истории города Бийска (вторая половина XIX – начало XX в.) Барнаул: Изд-во «Аз Бука», 2009. Она же. Города Сибири во второй половине XIX-начале XX веков. Бийск : НИЦ БПГУ им. В.М.Шукшина, 2004. И др.
¹³ Степанская Т. М. Архитектура Алтая XVIII – начала XX в.: проблема интерпретации столичной архитектурной школы на территории Сибири : учеб. пособие / Т. М. Степанская ; АлтГУ, Науч.-исслед. лаб. "Изобраз. искусство и архитектура Сибири". - Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2014.

сложные демографические, экономические и социокультурные процессы наших дней, стремительные темпы урбанизации современного мира. Обращение к историческому прошлому города поможет глубже осмыслить проблемы современности.

Объектом данного исследования являются города Западной Сибири.

Предмет: строительство и облагораживание городов Западной Сибири в рассматриваемый период.

Основная **цель** исследования: охарактеризовать и выявить особенности застройки и благоустройства городов Западной Сибири в рассматриваемый период.

Задачи:

- Изучить литературу по данной теме;
- определить размер, размещение, статус и характер городских поселений западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.;
- выявить особенности правового регулирования застройки городов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.;
- определить особенности формирования улиц, площадей и новых районов в городах в рассматриваемый период;
- охарактеризовать строительство домов зданий и сооружений в городах Западной Сибири;
- выявить особенности инженерного благоустройства западносибирских городов в рассматриваемый период;
- охарактеризовать архитектурное оформление домов и зданий в западносибирских городах в рассматриваемый период.

Хронологический период исследования, вторая половина XIX – начало XX в., выбран не случайно, так как со второй половины XIX в. (1860-е) начинается интенсивный рост городов Западной Сибири вплоть до строительства Сибирской железной дороге (1890—1900-е гг.). Железная дорога значительно изменила экономические условия. Отпала потребность в

крупных посредниках, не нужно было создавать крупные годовые запасы товаров в торговых городах.

Регион исследования (в административных границах Томской губернии и Тобольской губернии, а так же Омского уезда Акмолинской области) представляет значительный интерес, поскольку в указанный период являлся районом интенсивной колонизации и быстрого роста городского населения, особенно после строительства Сибирской ж. д. В связи с этим развитие городов региона имело свои особенности.

Основными **методами исследования** были выбраны: **исторический**, так как, принцип историзма позволяет выявить причины тех или иных явлений и особенности исторических процессов, в данном случае процесс застройки и благоустройства, **сравнительно-исторический метод** позволяет проследить особенности тех или иных процессов протекающих в городах Западной Сибири в рассматриваемый период, **типологический метод** использовался при определении типологии городов по градообразующему принципу.

Работа над данным исследованием потребовало комплексного подхода к проблеме и привлечения широкого круга источников: статистических, законодательных актов, периодики, делопроизводственных документов.

В работе, преимущественно, использовались акты, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи. Источниковая ценность законодательных актов заключается в том, что они позволяют судить о переменах в политике государства в отношении застройки и благоустройства городов.

Одним из самых многообразных и многочисленных видов источников являются делопроизводственная документация. Среди делопроизводственной документации периода капитализма принято выделять несколько комплексов и групп документов в связи с их происхождением. Для нашей проблематики наибольший интерес представляют опубликованные делопроизводственные материалы городских магистратур – городских дум и управ. В работе была

использована опубликованная архивная документация органов городского самоуправления ряда городов Тобольской и Томской губ. и Акмолинской обл. – Тобольска, Тюмени, Томска, Барнаула, Бийска, Мариинска, Колывани, Новониколаевска и Омска.

Важной группой документов являются статистические источники. Ценными источниками являются опубликованные материалы Центрального статистического комитета. Данные материалы позволяют проследить количество населения и количество построек, их соотношение.

Среди периодической печати следует выделить «Сибирская жизнь» (Томск, 1897-1917). Периодика содержит информацию о различных сторонах общественной жизни горожан.

Новизна исследования заключается в том, что до сих пор нет комплексной работы по данной теме.

Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и приложения. В введении читатели могут познакомиться с характером работы, степенью изученности данной проблематики и с основными целями задачами работы. Главы разделены по проблемному принципу.

Первая глава содержит сведения об особенностях застройки городов Западной Сибири в указанный период. Здесь подробно рассматривается типология городов, характер, размер и статус городских поселений, государственное регулирование застройки и формирование улиц, площадей и новых районов города.

Во второй главе внимание акцентируется на особенностях благоустройства городов Западной Сибири в рассматриваемый период. Здесь рассматривается строительство домов, зданий и сооружений, инженерное благоустройство городов, а так же особенности архитектурного оформления зданий в городах региона.

Отдельные сюжеты работы нашли свое отражение в научной статье «Художественная резьба как элемент украшения жилищ в западносибирских

городах в конце XIX – начале XX вв.»¹⁴. данная статья была опубликована в сборнике «Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции молодых ученых, студентов и учащихся». Бийск, АГГПУ им. В. М. Шукшина, 2016, С. 110.

Так же данная работа может использоваться для практического применения на уроках истории и краеведения.

---

¹⁴ Теплякова Е. Н. «Художественная резьба как элемент украшения жилищ в западносибирских городах в конце XIX – начале XX вв.» «Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции молодых ученых, студентов и учащихся». Бийск, АГГПУ им. В. М. Шукшина, 2016, С. 110

Глава 1   Застройка городов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века

1.1   Размещение, размер, статус и характер городских поселений

Облик сибирского города в рассматриваемый период в большинстве своем соответствовал населенным пунктам доиндустриального общества. Изменения в характере застройки происходили, но довольно медленно и усилились только во время и особенно после строительства Сибирской железной дороги.

Число городов в Западной Сибири составляло в 1858 г. — 18 (без Петропавловска), в 1897 г. — 19, к 1917 г. — 25. Петропавловск входил в состав Тобольской губ., а после образования в 1868 г. Акмолинской обл. вошел в ее состав. Несколько раз менялось административно-территориальное положение Омска. В середине XIX в. он являлся городом Тобольской губ., но одновременно был и центром Западно-Сибирского генерал-губернаторства, в 1868 г. стал административным центром вновь созданной Акмолинской обл. В 1882 г. Западно-Сибирское генерал-губернаторство было ликвидировано, но создано Степное, охватившее огромные территории современного Казахстана с центром в том же Омске.

С географической точки зрения Западная Сибирь представляет собой обширную равнину с общим уклоном на север и приподнятыми перифериями с запада от Уральских гор, с юга от казахских складчатых высот и с востока от горных систем Алтая, Салаира и Кузнецкого Алатау. Общая площадь Западносибирской равнины составляет около 2,6 млн. квадр. км. Протяженность с севера на юг до 2500 км, с запада на восток – до 1900 км¹. Обширная территория региона уникальна с точки зрения разнообразия природных зон, включающих в себя тундру, лесотундру, тайгу, лесостепь и частично степь. На долю таежной зоны приходится 85 % общей площади Западносибирской равнины, лесостепная и степная зоны занимают соответственно 1,8 и 1,5 %.

По мнению ряда исследователей, исторически деление поселений на различные типы связано с общественным разделением труда. Дифференциация и специализация трудовой деятельности привели к выделению и сосуществованию таких основных сфер производства, как промышленность и сельское хозяйство, развитие которых дало начало возникновению поселений городского и сельского типа. Подобное разделение поселений вполне обоснованно, поскольку и городские, и сельские населенные пункты связаны с развитием различных отраслей народного хозяйства и поэтому имеют определенные различия в функциях, свою специфику размещения и развития¹⁵.

Что бы наиболее полно охарактеризовать среднесибирские города в рассматриваемый период, следует определить их типологию. Она помогает определить место определенного города в ряду других, найти в каждом из них наиболее существенное, созданное общими закономерностями развития.

В дореволюционной литературе вопрос о типологии городов был поставлен В. П. Семеновым-Тян-Шанским, он отмечал, что официальное разделение населенных пунктов на города и селения, основанное на административных соображениях, безвозвратно устарело. Поэтому, по его мнению, множество населенных пунктов, не имеющих никакого экономического значения, и, наоборот, не признавало городами часто достаточно крупные поселения, приобретшие чисто городской экономический характер. Разобрав ряд признаков города, в том числе плотность населения, половой состав, характер жилых построек, состояние благоустройства, наличие культурных учреждений, средства сообщения, занятия населения, он отбросил большинство из них, как не подходящие к России, и выделил два признака -людность населенного пункта и доля населения, занимавшаяся промышленной деятельностью. В итоге, Семенов-Тян-Шанский выделил еще один тип поселений-переходный, который был

---

¹⁵ Татарникова А. И. Развитие сельской поселенческой сети Западной Сибири во второй половине XIX - начале XX в. : Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 : Новосибирск, 2005 326 с.

представлен: 1) административными пунктами, 2) поселения, не отвечающими по своим экономическим признакам, требованиям города, но способные в будущем превратиться в города.¹⁶

Следует отметить исследование Г.Н. Потанина «Города Сибири»¹⁷. Анализируя культурное пространство городов Сибири, он выделяет три основных типа городов: бюрократические, буржуазные и «смешанный тип». Исходя из этого, он дает сравнительно-исторический анализ культурного облика главных административных центров Сибири. Определенный интерес представляет и статья Н.В. Турчанинова¹⁸. В ней Тобольск, Омск и Томск представлены в сравнении с другими городами в трех хронологических срезах: в 1840-е, 1870–1880-е и 1910-е гг.

В современной отечественной истории существует методика функциональной классификации городов. Ее автором является Б. Н. Миронов, автор монографии «Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное, социальное и экономическое развитие».¹⁹ Методика достаточно строга, она включает в себя 5 типов: административно-военный, аграрный, смешанный, торговый и промышленный. При определении функционального типа города необходимо сопоставить все виды межгородской деятельности его населения и выявить доминирующие, в соответствии город будет относиться к тому или иному типу.

Функциональная типология позволяет правильно оценить роль городов, понять специфику городской жизни, конкретно-исторический смысл существования городов в каждую эпоху. Структура городских функций является важнейшим показателем уровня и характера развития края в целом.

С 60-х гг. XIX в. В истории сибирских городов начинается новый, важнейший этап, который длится вплоть до строительства Транссибирской железнодорожной магистрали.

---

¹⁶ Семенов-Тянь-Шанский В. П. «Город и деревня в Европейской России» СПб, 1910. С. 48

¹⁷ Потанин Г. Н. «Города Сибири// Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1914 Т. 1

¹⁸ Турчанинов Н. В. Города Азиатской России // Азиатская Россия СПб, 1914, Т. 1.

¹⁹ Миронов Б. Н. Русский город в 1740 – 1860-е гг.: демографическое, социальное и экономическое развитие. – Л., 1990.

В пореформенный период численность населения городов Западной Сибири быстро росла. По данным 1858 г., общая численность городского населения составила 106050 чел. Только 5 городов имели население более 10 тыс. чел. Крупнейшими городами были Омск (18437 чел.), Тобольск (15894), Томск (14071), Барнаул (11681) и Тюмень (10284). Таким образом, в 5 крупнейших городах проживало $\frac{2}{3}$ городского населения.

По данным конца 1870-х гг. общая численность городского населения составила 167639 чел. Увеличение составило 58,1%, т.е. в среднем за год население росло на 2,6%. По-прежнему более 10 тыс. чел. проживало только в 5 городах. Крупнейшим городом региона становится губернский Томск — 33800 чел. В Омске источником отмечено 29546, Тобольске — 17503, Тюмени — 16664, Барнауле — 14594 .

Быстрое увеличение численности населения в крае, оказало влияние на размеры и характер сельскохозяйственного и промышленного производства, стимулировало развитие торговли, и значительно расширила объем внутреннего рынка. По подсчетам исследователей, объем сибирского рынка за первые 20 пореформенных лет увеличился на 5-6 млн. руб., а с 1885 по 1900 гг.- более чем на 20 млн. руб.

В пореформенное время города Сибири становятся центрами плотно заселенной сельскохозяйственной округи. Томск, Тюмень, Барнаул, Бийск, Иркутск, Красноярск и другие стали еще более значимыми пунктами торговли различными оптовыми и розничными товарами.

Огромную роль в оживление городской торговли играл транспорт. В Европейской России во второй половине XIX в. Основным транспортом стал железнодорожный, а в Сибири преобладал гужевой и водный. Зимой основная часть груза перевозилась по трактам. Главным был Московско-сибирский тракт, проходивший на запад через Тюмень и на восток-через Красноярск, Иркутск, в Кяхту на русско-китайскую границу.²⁰

---

²⁰ Литягина А. В. Города Сибири во второй половине XIX- начале XX веков. НИЦ БПГУ им. В. М. Шукшина 2004.

Характер городской торговли все больше определяли постоянные торговые заведения: оптовые склады, лавки, магазины, а так же базары, где имелись торговые ряды не только продовольственных, но и промышленных товаров, дров, леса и прочее. Проходили в городах и ярмарки. В отдельных городах (Ишиме, Кургане, Тюмени) их обороты доходили до миллиона рублей. В крупных и средних городах Сибири появляются двухэтажные каменные магазины, однако преобладали деревянные и каменные одноэтажные лавки и магазинчики. В них продавали самые различные товары: хлеб, мясо, масло, вино, фрукты, чай и другие продукты, ткани, домашнюю утварь и т.д. Вплоть до конца XIX в. розничная торговля в Сибири отсутствовала. Флоринский отмечал, что «большая часть магазинов не имеет специальной торговли, а держит всего понемногу, так, например, в одной и той же лавке вы найдете и фарфоровую посуду, и железные изделия, и закуски, и мануфактуру, и свечи. Этим, говорят, они сильно привлекают покупателей и конкурируют друг с другом». Важнейшими отраслями городской оптовой торговли были винокуренная продукция, зерно, масло, лес, ткани.

Наиболее крупными сибирскими центрами торговли в пореформенное время являлись Томск, Тюмень, Красноярск, Иркутск.

Важнейшими административными центрами Сибири были Омск и Тобольск. Однако, в пореформенное время они оказались в стороне от главных дорог. Омск, как прежде, оставался городом военных и чиновников. Торгово-промышленные функции в городе на Иртыше проявляли себя менее заметно, чем военно-административные, однако, развивающийся в стране капитализм, не мог не оказать влияние на социально-экономическое развитие Омска. В окрестностях города в это время появились новые поселения из крестьян-переселенцев. Уже в первые годы переселенцы имели в среднем по 7 десятин посева на семью, что значительно увеличило привоз в город

продукции сельского хозяйства. До строительства Сибирской железной дороги в Омске также не было и больших торговых фирм²¹.

В пореформенный период в городах Западной Сибири, прежде всего, развивалась торговля. Правда промышленность региона развивалась не достаточно динамично. Кроме того, главные отрасли находились вне городов: золотодобыча, соляная и отчасти черная металлургия, добыча каменного угля. Однако каменная добыча стимулировала развитие не только торговли, и некоторых других отраслей сибирской промышленности. Сибирские предприниматели снабжали прииски и рудники всем необходимым: предметами потребления, лошадьми, железными изделиями, орудиями производства, лесными материалами. Все это, безусловно, влияло на развитие городской экономики.

Из других отраслей сибирской промышленности, базировавшейся в том числе и в городах, были винокуренное, крупчатое, кожевенное, салотопенное и мыловаренное, спичечное, металлообрабатывающие производство.

Переломным для экономики Сибири временем стал период конца XIX – начала XX вв. Это было связано со строительством Великой Транссибирской железнодорожной магистрали. Строительство дороги и особенно ее эксплуатация резко ускорила развитие региона, его освоение. С конца XIX в. в истории сибирских городов начинается новый этап. Отличительной чертой экономики этого периода стало увеличение внутрисибирской торговли. Вместо периодически созываемых ярмарок все большее значение стали приобретать регулярные прямые связи между отдельными районами. Резко возросла роль городов, как центров различных торговых заведений. Железная дорога стала для большинства сибирских городов фактором социально-экономического и культурного успеха, а для

---

²¹ Толочко А. П., Коновалов А. И. Городское самоуправление в Омске в дореволюционный период. Омск, 1997

некоторых, оказавшихся вне зоны ее действия, – причиной экономического упадка.²²

К относительно крупным городам этого периода следует отнести Томск, Иркутск, Красноярск, Тюмень. Эти города, кроме Тюмени, являлись административными центрами своих губерний и самыми развитыми в них. В этих центрах сочетались сразу несколько градообразующих отраслей хозяйства: торговая, промышленная, транспортная, управленческая.

Крупнейшим экономическим центром Сибири стал г. Новониколаевск, расположенный на территории Алтайского округа. Само возникновение города связано с прокладкой Великой магистрали и строительством железнодорожного моста через Обь. Город имел колоссальные темпы роста по многим показателям. По числу жителей к 1913 г. Он вышел на 4 место по Сибири после Омска, Томска, Иркутска. Город имел огромное освоенческое значение для края. Новониколаевск связывал сибирскую окраину с общероссийскими и мировыми рынками, способствуя заселению огромного региона. Значение города состояло, прежде всего, в торгово-транспортных функциях. Уже в 1909 г. грузооборот железнодорожной станции Новониколаевска превышал грузообороты станций других сибирских городов в несколько раз. Из Новониколаевска экспортировалось 30 % всего сибирского масла, 40 % зерна с Алтая в Новониколаевск, где его частично перерабатывали на мукомольных предприятиях города, а частично отправляли железной дорогой в восточном направлении. Большое количество грузов поступало и отправлялось водным путем. Новониколаевская пристань относилась к числу перворазрядных. К 1913 г. ее грузооборот достиг огромной цифры-20 млн. пудов. Развивалась в Новониколаевске и промышленность. Здесь было множество полукустарных мастерских (в 1910 г. выявилось более 600 владельцев таких мелких заведений; в 1912 г. общая сумма производства на них составила 200тыс.

---

²² Литягина А. В. Города Сибири во второй половине XIX- начале XX веков. НИЦ БПГУ им. В. М. Шукшина 2004.

руб.). Фабричное производство развивалось в мукомольной промышленности, 80 % всей стоимости выпущенной промышленной продукции приходилось на нее.

Важным административным центром Сибири являлся Томск. До проведения сибирской железной дороги Томск, располагаясь на главном сибирском тракте, на пересечении важнейших для Сибири водного и гужевого пути, имел самые благоприятные условия для развития торговли и промышленности. С проведением Транссиба жизнь региона неузнаваемо изменилась. Приоритетное экономическое развитие получили города, расположенные на пересечении железных дорог с реками; Великий рельсовый путь прошел южнее Томска, однако город был соединен с ним железнодорожной веткой. В целом, Томск входил в зону удачного экономико-географического расположения тех сибирских городов, которые превратились в своеобразные узлы, транспортные перевалочные пункты, крупные экономические центры.

В Томске 27 % всего занятого населения было задействовано в торговле и транспорте, 25 %-в промышленности. Обороты многочисленных торговых заведений Томска составляли гораздо большую сумму, чем обороты промышленных предприятий. Буржуазия Томска, как и других городов Сибири, предпочитала вкладывать свои капиталы в торговое дело. В городе находилось свыше тысячи постоянно действующих торговых предприятий, товариществ, акционерных обществ, мелочных лавок и т. д. Промышленность была развита слабее, чем торговля. Об этом говорят и данные банковского кредита. Крупнейшим финансовым учреждением являлось отделение Госбанка. Активные операции Госбанка, выдача ссуд производились исключительно на торговое дело.

Тем не менее, развитие промышленности в конце XIX – начале XX вв. в Сибири ускорилось. Наблюдалось постепенное стягивание промышленных предприятий в города. В Томске в 1908 г. имелось уже 24 фабрики, на которых трудилось свыше 1500 рабочих. Фабричные занимались

переработкой сельскохозяйственных продуктов, полиграфическим производством, химическим, металлообработкой и т. д. Наряду с фабриками в городе существовало множество мануфактур, мелких предприятий: канатно-веревочных, мыловаренных, свечных, салотопенных, шубных, экипажных, квасных и т.д. Часть продукции сбывалось населению округа, большинство же потреблялось городским населением.

Несмотря на значительные успехи промышленности в начале XX в., все вышеперечисленные города по своему функциональному типу торговые. Особое место в ряду экономически развитых сибирских городов занимает Тюмень. Это первый основанный в Сибири город. Он расположен вплотную к Уралу, примыкал к нему и отражал особенности двух регионов: уральского и сибирского. Проведение железной дороги «Екатеринбург-Тюмень» в 1885 г. способствовало экономическому росту Тюмени, успешному поступлению сюда машин и паровых двигателей для фабрично-заводской промышленности. Город превратился в крупный центр обрабатывающей промышленности Сибири. Здесь выделялись такие предприятия, как кожевенная фабрика «Собственников и братьев Молчановых» (до 520 тыс. рублей годового дохода), мельница А. И. Текутьева. Она была построена по американскому образцу: все продукты переходили из одного производственного цикла в другой полуавтоматически. На мельнице использовалось отечественное и иностранное оборудование, паровая машина, вальцовый станок, жернова, сесевы, фильтры и т. д. Одним из крупнейших являлся казенный винный склад. Здесь использовалось три паровых двигателя. Экететки на бутылки наклеивали специальной машиной, чистая посуда под разлив подавалась при помощи транспортера. Посуду мыли так же механически по средствам автоматических шприцев.

Во время строительства Сибирской железной дороги в Тюмени, как и в Новониколаевске, Томске, Красноярске, Верхнеудинске, Чите, Хабаровске, Благовещенске и Владивостоке, активизировалась лесопромышленность. Крупнейшим в Западной Сибири стал Тюменский лесозавод братьев

Кыркаловых, на котором работало 120 наемных рабочих, а ежегодный выпуск продукции достигал 380 тыс. рублей. В конце 90-х гг. сибирский лес начал поступать на мировой рынок в виде опытных партий, вывезенных из районов Тюмени. Эти первые опыты оказались настолько удачными, что через несколько лет Тюменский лесопромышленный район оказался в числе наиболее крупных поставщиков леса на мировой рынок. Тюменский рынок, по оценке компетентной «Торгово-промышленной газеты», «занял выдающиеся место по отправке леса за границу через Екатеринбург, Пермь, Котлас и Архангельск». Кроме того, в Тюмени располагались чугунолитейный завод И. Д. Машарова, где выпускалось чугунное литье, турбины для мельниц, эмалированная посуда, гвозди; судостроительные заводы. К 1913 г. из 191 парового судна, плававшего в Обь-Иртышском бассейне, 135 было собрано в Тюмени.²³ Одна треть взрослого населения города была занята в различных отраслях обрабатывающей промышленности, 20 % - в торговле и на транспорте. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что Тюмень относится к промышленному типу городов Сибири.

Административным центром Тобольской губернии был город Тобольск. Вторая половине XIX в. стала для Тобольска периодом экономического упадка. Город находился в стороне сначала от главного Московско-Сибирского тракта, а затем-железнодорожной. Значимость города состояло, прежде всего в административной и культурной функциях. Здесь находились губернские государственные учреждения во главе с губернатором. Имелись школы и больницы, музей и множество церквей. В 1897 г. в Тобольске проживало 20 425 человек. Из них 4 306(вместе с семьями) имели различные административные занятия, состояли при церквях, на военной службе и т. п. Удельный вес таких городских жителей составлял 20 % всего населения. Торгово-промышленный сектор экономики здесь так же имелся. Во многом торговля и промышленность Тобольска были градообслуживающими отраслями. Самыми значительными были

---

²³ Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994.

винокуренно-водочный и пивоваренный завод купца А. А. Сыромятникова, кожевенный и свечной заводы Людвиг Терликовского, такие же заведения купца Ершова, мельница Сыромятникова, расположенные в предместьях города; только на двух предприятий из 17 в 90-х гг. стояли паровые машины. Делаем вывод, что Тобольск можно вполне отнести к административному типу города.

Средние сибирские города (Барнаул, Курган, Бийск) были значительными торговыми центрами Сибири. Барнаул являлся центром Алтайского горного (до 1896 г.) округа. Здесь располагался с XVIII в. крупный сереброплавильный завод, входивший в комплекс горнозаводского производства Алтая. Во второй половине XIX в. эта промышленность безнадежно устарела.²⁴ Поэтому в 1893-1894 гг. сереброплавильные заводы на Алтае были закрыты. Однако Барнаул вплоть до конца XX в. сохранял некоторые следы горнозаводского центра (значительная горных чиновников и инженеров в предпринимательстве, культурной жизни города). Вместе с тем в 90-х гг. XIX в. Барнаул превращается в большой торговый город Сибири. Он становится важным пунктом отправки сельскохозяйственных грузов в Восточную и Западную Сибирь, в Европейскую Россию. Из Барнаула 8 % всего сибирского масла отправлялось в другие города и регионы. Отсюда же вывозилось огромное количество зерна, муки и других продуктов. Город был крупнейшей пристанью Алтая. В 1903 городская дума выделила 5 участков для паровых пристаней, в 1906-6, но и этого оказалось мало. В 1909 г. требовалось от 15 до 20 участков, так как перевозки осуществляли 13 компаний с большим количеством барж и паузков. Город имел развитую внутреннюю торговую инфраструктуру. В 1913 г. в Барнауле насчитывалось 536 торговых заведений с оборотом прибыли 25 180 тыс. рублей. Из них самые значительные обороты пришлось на группу заведений, торгующих сельскохозяйственной техникой и ведущих скупку сливочного

---

²⁴ Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Купечество Алтая 2-й половины XIX-начала XX в. Барнаул, 2001, С.31-32.

масла (38, 8 %), что отражало роль города как центра важнейшего аграрного района. Далее по убывающей следовали группы торговых заведений по торговле мануфактурой и галантереей – 16,8 %, по скупке сырья и пушнины – 6,8 %, по торговле хлебом – 6,1 %, бакалеей и гастрономией – 6,0 % и др.²⁵

Промышленность Барнаула в начале XX в. была связана в основном с переработкой сельскохозяйственного сырья и строительных материалов. Мукомольные мельницы в основном были размещены в уездах, а не в городе. А вот винокуренное, пивоваренное производство широко было представлено в Барнауле. Наиболее крупным было пивоваренное предприятие братьев Ворсиных и Олюниной. Его производительность в 1913 г. 160 тыс. рублей. Торговый дом имел в городе 23 заведения по сбыту продукции, в том числе и трактир. Свыше 100 тыс. рублей составляла производительность другого барнаульского завода-торгового дома «И. И. Андроновский и сыновья». Фирма имела 21 заведения по сбыту продукции, в том числе ресторан «Метрополь» и трактир.

В XX в. Барнаул стал наиболее крупным в Сибири центром овчинно-шубного и пимокатного производства. Если в пореформенное время это производство было представлено рассеянной и смешанной мануфактурой, то в начале века на базе мануфактурных появляются и фабричные заведения. В 1910 г. таковых было 3, они и мели паровые двигатели и шерстобойные машины. В то же время в городе существовало множество мануфактур и мелких заведений. Из других крупных промышленных предприятий Барнаула следует отметить лесопильный завод братьев Козловых (более 100 рабочих), полиграфическое предприятие В. М. Вершинина (110 рабочих).

Вторым по экономической значимости центром Алтайского округа был Бийск. Этот город располагался в плотно заселенной местности, в окружении сельского населения. В Бийске были представлены хлебная, мясная и др. виды торговли, имелись пристани, - в общем, был вовлечен в общесибирскую экономическую жизнь. Особенностью хозяйственной жизни Бийска была его

---

²⁵ Там же С.133

связь с торговлей Монголии и Китая. Через Бийск шел наиболее удобный путь в эти страны. Бийские купцы круглогодично вели там свою торговлю. В 1902 г. был устроен Чуйский тракт, позволяющий перевозить груз на телегах (ранее доставка товаров осуществлялось вьючным способом). Объем экспорта в Монголию и Китай через Кош-Агачскую таможню за период с 1892 по 1911 г. увеличился в 3, 6 раза. Среди экспортных товаров преобладал текстиль. Импорт по стоимости превышал экспорт, так как многие фирмы стали практиковать скупку монгольского сырья за серебро и деньги. Через Бийск проходили товары из Монголии: шкурки сурка, овечья и верблюжья шерсть. Крупнейшими предпринимателями в данном виде торговли (с оборотом свыше 100 тыс. рублей) являлись бийские купцы Н. И. Ассанов, А. Д. Васенов, Т. Г. Бодунов, И. Г. Игнатъев, Р. И. Кузнецов²⁶.

Накануне Первой мировой войны наблюдается быстрый рост постоянных торговых заведений в городе. Если в 1877 г. по городу выдано 170 торговых свидетельств, то в 1912-436. С 1915 г. Бийск связан с Транссибирской железной магистралью Алтайской железной дорогой, которая прошла через Барнаул в Новониколаевск. В городе было большое количество различных торговых заведений. Плотность торговых сетей здесь была выше среднесибирских показателей (в 1912 г. 1 торговое заведение Бийска на 101 жителя города, а в среднем по Сибири – 1 заведение на 149 жителей). Промышленность в городе была развита слабее, но в 1908 году здесь имелось 19 предприятий фабрично-заводского типа, 229-мелких. Это были мельницы, кожевенные предприятия, винокуренные, водочные, пивоваренные, мыловаренные и свечные. Крупнейшим предприятием Бийска стала льноткацкая фабрика, основанная торговым домом «Братья Бородины» в 1909-1910 гг. Она размещалась в специально построенных корпусах, станки и прочее оборудование были импортными. Фабрика изготовляла грубое полотно, льняные мешки. Столь необходимые для мукомольных мельниц и

---

²⁶ Старцев А.В. Русская торговля в Монголии (вторая половина XIX – начало XX в.): М. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003.

хлебной торговли, были главной продукцией, а после начала войны большую роль стали играть поставки на нужды обороны - брезент для палаток и прочее. В первые годы число рабочих на фабрике составляло 400 – 450 человек, а в годы войны – 647 человек, сумма производства в это время равнялась 879 тыс. рублей в год. Город Бийск по своей функциональной типологии можно отнести к торговому городу Сибири.

В торгово-промышленных городах Сибири в конце XIX – начале XX вв. происходит укрепление и развития капиталистического уклада в характере занятий жителей, в быту, в застройке города. В центре стали возводить большие универсальные магазины, часто в 2 этажа, в их числе и пассажи с зеркальными витринами, электрическим освещением. Купцы-владельцы магазинов нередко имели собственные электростанции.

Железная дорога способствовала выравниванию цен в сравнении с Центральной Россией. Ассортимент товаров в крупных магазинах существенно не отличался от торговых заведений в городах Европейской России. О богатстве ассортимента косвенно свидетельствует реклама, печатавшаяся в «Сибирских торгово-промышленных календарях», газетах, коммерческих изданиях того времени. Цены на продукты питания в Сибири были очень низкими. В Барнауле, например, в 1891 г. пуд пшеничной муки стоил 45 - 50 коп., ржаной – 32 - 33 коп. Свинина и говядина первого сорта стоили не дороже 1 руб. 65 коп., рыба красная-6 руб. Привозные же продукты были дорогими: фунт сахара можно было приобрести за 23 коп., очень дорогими были привозные фрукты (в Сибири садоводство было слабо развито) и конфеты. Цена на привозную одежду со временем понизилась. Дамские жакеты стоили – 5 - 15 руб., мужской костюм - 6 – 15 руб., суртук и жилет- 11-12 руб., брюки – 1 руб. 50 коп., пальто драповое или бобриковое на вате – 9 - 12 руб., пальто на барашковом меху – 18 – 30 руб. Для высших слоев населения, предпринимателей и чиновников высшего и среднего ранга, так же цены были весьма приемлемыми, а для низших слоев население многое было дорого и недоступно.

Наряду с крупными и средними торгово-промышленными центрами в Сибири имелись небольшие города с заметными отличиями в социально-экономическом развитии, культурном облике. Колывань, Кузнецк, Каинск, Мариинск, Тара, Ишим, Тюкалинск, Ялуторовск не имели ярко выраженной преобладающей функции. Это были малолюдные города, располагавшиеся вне русла главных хозяйственных связей. В таких поселениях значительная часть населения занималась сельским хозяйством, жители имели пашни и огороды, охотились, ловили рыбу, разводили скот. Торговля и промышленность были развиты слабо. В некоторых городах можно отметить относительное преобладание какой-либо одной функции. В Колывани и Кузнецке это была аграрная функция.

В других малых городах более заметным было торговое дело. Ярким примером смешанного функционального типа городов с относительным преобладанием торговой функции является Каинск. Город располагался в центре Барабинской степи, имел 3 ярмарки с оборотом накануне Первой мировой войны в 400 тыс. рублей, 89 торговых лавок с оборотом свыше 18 млн. рублей. Малонаселенный Каинск отличался большой концентрацией купеческих капиталов, высокой стоимостью недвижимого имущества. В небольшом городе были сосредоточены несколько агентурных контор различных торговых фирм, 2 банковские конторы. Главным промышленным предприятием в Каинске был винный завод Ерофеева. С конца XIX в. до начала Первой мировой войны количество промышленных заведений здесь оставалось одним и тем же – 42, но сумма несколько выросла (до 557 тыс. рублей). В городе имелось кирпичное, кожевенное, салотопенное, мыловаренное производство, мельницы. Около 10 маслозаводов принадлежало местным купцам. Здесь находилась контора Союза сибирских маслоделов и одна из имевшихся в Сибири лабораторий по молочному хозяйству.

Малые сибирские города имели общие черты. Их внешний облик, ритм хозяйственной жизни не испытывали преобразующей силы технического

прогресса. Масштабы перемен городского хозяйства были крайне медленными.

Облик больших сибирских городов заметно менялся. В Омске, Новониколаевске, Томске, Тюмени, Иркутске возникли железнодорожные мастерские, депо, заводы, склады, многоэтажные дома, новые улицы, переулки и площади. В то же время бросались в глаза проблемы таких торгово-промышленных центров: «все ужасы городского неблагоустройства, непролазная грязь».

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. города Сибири все четче дифференцируются по типам на торгово-промышленные и смешанные по своей градообразующей базе. Наиболее развитыми, перспективными центрами были торгово-промышленные города, где широко развивались новые отрасли хозяйства, новые направления градообразующей деятельности.

1.2 Правовое регулирование застройки городов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века

В XIX в. поставленные градостроительные задачи стимулировали активное развитие таких новых технологий в архитектуре, как усовершенствованная система проектного дела, более современные элементы профессиональной культуры – чертежное проектирование и макетирование. В этот период совершенствовалось отечественное архитектурно-строительное образование, формировался корпус российских инженеров и архитекторов.

В пореформенное время происходили изменения в сфере архитектурного заказа. Кроме частных лиц, которыми являлись состоятельные дворяне, купцы, промышленники, коммерсанты, финансисты, заказчиками выступали городские управления, различные общества, попечительства, советы. Государство всемерно способствовало реализации общественного заказа на планирование городов, проектирование и постройку зданий и сооружений, решению новых градостроительных задач. Практика использования системы регламентов, типового проектирования внедрялась на государственном законодательном уровне. Эти технологии были прописаны в правилах Строительного устава – главном документе того времени по регулированию архитектурно-строительного процесса. Государство устанавливало «техническо-полицейский надзор» за строительством в городах, муниципалитеты через постановления обеспечивали функционирование городского хозяйства. Общественный заказ посредством государственного и муниципального регламентирования способствовал существенным результатам в городском строительстве и благоустройстве.²⁷

Положения нескольких законодательных актов легли в основу новой государственной политики России в области градостроительства. Это указы

---

²⁷ Манонина, Т. Н. Государственное регулирование застройки городов России в XIX - начале XX века - автореферат и диссертация по истории. <http://cheloveknauka.com/>

«О строении во всех городах каменных публичных зданий» (1763 г.), «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой губернии особо» (1763 г.), последовавшей за ними городской реформой «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» (1775 г.) и закон 1785 г. «Грамота на права и выгоды городам Российской империи»²⁸.

В качественно новых генеральных планах городов применялись новейшие технологии градорегулирования – регулярность и геометрическая правильность кварталов и площадей, прямые улицы, регламентированная застройка. Для обеспечения масштабного строительства на уровне законов вводится система типового (по терминологии того времени – «образцового», т.е. ориентированного на образец) проектирования и строительства. В начале XIX в. «образцовые» проекты были составлены для жилых и общественных зданий, для городских площадей и кварталов, элементов городского благоустройства. Для исполнения присланных из столицы генеральных планов, реализации «образцовых» проектов, еще в конце XVIII в. в губернских городах России были введены должности губернских архитекторов.²⁹

В XIX в. основным документом, регулирующим строительство, был Строительный устав, который впервые опубликован в 1832 г. как составная часть Полного собрания законов Российской империи. В нем законодательно были закреплены такие основополагающие постулаты эпохи, как строительство городов по регулярным «конфирмованным» (высочайше утвержденным) планам «без малейшего отступления», на основе «образцовых» проектов жилых и общественных зданий. Такой подход предполагал формирование в городах России государственно регламентированной застройки.³⁰

---

²⁸ Там же С. 70-75

²⁹ Полное собрание законов Российской империи.// «О строении во всех городах каменных публичных зданий», Т 14, С.355 // <http://www.nlr.ru/>

³⁰ Там же. С. 215

Градостроительные преобразования в городах Европейской России проводились с конца XVIII в., а в Сибири, в связи с отсутствием специалистов, планомерные работы по реконструкции городов были начаты лишь в начале XIX в. Жесткие государственные требования к реализации новых планов позволили за несколько десятилетий упорядочить городскую застройку центральных районов, внедрить новую систему улиц и площадей. Новые кварталы застраивались регулярно, с учётом разделения территории по капитальности зданий («под каменную и деревянную» застройку), по ремесленно-профессиональной, сословной и национальной принадлежности.

В губернских городах новым регламентом предусматривалась торговая, административная и соборная площади, а также площади для приходских церквей с размещением на них построек для торговли. Среди обязательных построек было более двадцати «казенных» зданий, назначаемых городу по статусу. В областных и уездных городах регламент таких площадей и «казенных» сооружений был меньшим. Предполагались торговая, административная и несколько приходских церковных площадей, 5–7 «казённых» зданий, для трактовых городов добавлялись почтовая станция и пересыльный замок³¹.

В первой трети XIX в. в городах Западной Сибири практику использования «образцовых» фасадов жилых домов нельзя назвать активной. Причиной этому была слабая приспособленность проектов к климатическим и социально-экономическим условиям Сибири. Начало строительства зданий по «образцовым» фасадам относится только к 20–30-м годам XIX в. Законодательство разрешало жилые дома в Сибири выполнять из дерева, но штукатурить их «под камень» снаружи. В связи с этим, застройка западносибирских городов в это время оставалась

---

³¹ Манонина, Т.Н. Градостроительное проектирование Томска в середине XIX – начале XX веков [Текст] / Т.Н. Манонина, В.Г. Залесов // Вестник ТГАСУ. – Томск: Изд-во ТГАСУ, 1999. – № 1. – С. 60–69
<http://cheloveknauka.com/>

преимущественно деревянной, каменными были лишь «казенные» и культовые сооружения.³²

В первой трети XIX в. в Барнауле и Омске была реализована застройка центральных площадей, которые представляли собой цельные градостроительные ансамбли (Демидовская и Казачья площади). В Томске под Воскресенской горой было начато формирование северной части Базарной площади с крупнейшим на то время Богоявленским собором. Законодательство первой трети XIX в. предъявляло строгие требования к устройству дорог и сопровождающих их инженерных сооружений. Трактовые дороги, проходившие через города, предписывалось содержать «в исправности и чистоте», освещать в ночное время. В ряде городов Западной Сибири (Томск, Омск, Барнаул, Тобольск) по общественной и частной инициативе было положено начало городскому озеленению. В этом же разделе отражены материалы по арестантским ротам, которые были специально учреждены в Российском государстве для обеспечения «дешевейшего способа» по устройству губернских городов. В Западной Сибири такие роты были образованы в Тобольске и Томске.³³

В середине XIX в. были проведены структурные изменения в области руководства архитектурно-строительной деятельностью. Во всех губерниях России в 30–40-х гг. XIX в. были образованы губернские Строительные комиссии, в штат которых введены должности «городовых» архитекторов. Для построек «духовного ведомства» в российские епархии определяются «особые» епархиальные архитекторы. В 1865 г. была создана новая государственная структура – Техническо-строительный комитет, который утверждал генеральные планы городов и проекты крупных гражданских зданий.

В середине XIX в. продолжалась практика типового проектирования и строительства. Российское законодательство обязывало частных

---

³² Полное собрание законов Российской империи.// Т.14 С. 344 // <http://www.nlr.ru/>

³³ Там же. С. 360

застройщиков следовать «образцовым» проектам при строительстве жилых домов. В 1858 г. такой запрет был снят, что обозначало завершение целой эпохи в истории российского градостроительства. Общественные здания в середине XIX в. продолжают регламентироваться типовыми проектами. В 1830–1860-е гг. по России были распространены «образцовые» и «нормальные» чертежи различных «публичных» зданий и сооружений, в том числе культовых. В 1835 г. был полностью снят запрет на строительство деревянных церквей, действующий с 1800 г. Вслед за этим в 1836 г. последовал указ о строительстве деревянных храмов по «терпимым» в России христианским исповеданиям³⁴.

Ряд правительственных указов разрешал строительство двухэтажных деревянных и смешанных домов в Сибири, в том числе с 1862 г. для Томской и Тобольской губерний. В середине XIX в. продолжало совершенствоваться строительное законодательство, дополненное в 1857 г. правилами противопожарных, функциональных, благоустроительных, санитарно-гигиенических требований, в том числе и к промышленным зданиям.³⁵

В это время застройка городов региона продолжает ориентироваться на градостроительные принципы, заложенные в первой трети столетия. Города развивались на основе регулярных генеральных планов, большинство из которых к 50–60-м гг. XIX в., требовало планировочных корректировок. Однако обновленную градостроительную документацию получила только Тюмень (1861 г.), другие крупные города Западной Сибири продолжали развиваться на основе ранее составленных генпланов.

В середине XIX в. осуществлялось регламентированное государственное «казенное» строительство, за которым наблюдали губернские Строительные комиссии. Существенно активизировалась

---

³⁴ Бойко, В.П., Ситникова, Е.В. Сибирское купечество и формирование архитектурного облика города Томска в XIX – начале XX в. – Томск, 2008.

³⁵ Полное собрание законов Российской империи.// «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой губернии особо» Т. 14. С. 450 // <http://www.nlr.ru/>

«обывательская» частная застройка, которая регулировалась «городовыми» архитекторами. В 60-е г. XIX в. в практику строительства активно начинает внедряться купеческая застройка – торговые, складские, промышленные объекты. Число домов увеличилось количественно, однако процентное содержание каменных зданий осталось по-прежнему низким. С 1862 г., после разрешения строительства деревянных домов в два этажа, увеличивается их средняя этажность. Культовые здания, сооружение которых обеспечивали епархиальные архитекторы, в большинстве своем возводились по «образцовым» проектам. Все городское строительство регулировалось общими правилами Строительного устава.

В середине XIX в. отмечается активизация городских управлений по благоустройству городских территорий. В ряде городов при управах были созданы специальные Комитеты, которые осуществляли руководство благоустроительными работами. В городском хозяйстве больше внимания стало уделяться инженерно-техническим проектам – отведению грунтовых и сточных вод, спрямлению взвозов, укреплению набережных, строительству мостов, устройству мостовых и тротуаров. В это время активизируется муниципальная и, особенно, общественная и частная инициатива по озеленению городов.

К середине XIX в. относится устройство первого в Сибири водопровода, построенного английскими механиками по контракту с тюменской городской управой. Однако такие виды благоустройства городских территорий, как мощение и освещение улиц, в городах Западной Сибири в этот период развивались недостаточно.

Введение в России Городового положения 1870 г. дало право городским думам издавать дополнительные муниципальные законы – обязательные постановления «о предметах городского благоустройства». Они содержали требования к строительной, противопожарной, транспортной, санитарно-гигиенической, торгово-промышленной и другим сферам городского хозяйства и благоустройства. Городская управа обязана была

следить за исполнением этих постановлений через органы полиции и, при необходимости, наказывать частных застройщиков за нарушения.³⁶

Постоянно расширяющиеся технические задачи, стоявшие перед муниципальными образованиями, способствовали расширению штатов городских архитектурно-строительных отделений. В управах работали архитекторы, инженеры, техники, десятники, их помощники, которые обеспечивали проектные, строительные и инженерные работы по застройке и благоустройству городов.

В конце XIX – начале XX в. в городах Сибири ведется значительное строительство «казенных» зданий для различных ведомств, сформированное государственными потребностями и обеспеченное государственным финансированием. В городах строятся как отдельные здания, так и крупные комплексы – военные городки, винные заводы и склады, тюремные замки, университеты, институты, гимназии, училища, больницы и лечебницы. Самым масштабным явлением было строительство Сибирской железной дороги, на всем протяжении которой были возведены производственные корпуса, жилые и общественные здания. «Казенное» строительство осуществлялось вне зависимости от городских хозяйств местных самоуправлений (в основном это независимые водо- и энергоснабжение), что обеспечивало их автономность. Возведенные комплексы значительно разнообразили городскую застройку, являлись ее наиболее значимыми и, как правило, наиболее масштабными элементами. Их «казенный», официальный характер вносил в облик городов элемент государственности.

Муниципальному регулированию подлежали основные типы городской застройки – частные жилые и общественные здания. Преобладающее большинство из них составляли деревянные жилые строения, в особенности – многоквартирные доходные дома. За ними велся постоянный технико-полицейский надзор, выявлялись нарушения,

---

³⁶ Манонина, Т.Н. Градостроительное проектирование Томска в середине XIX – начале XX веков [Текст] / Т.Н. Манонина, В.Г. Залесов // Вестник ТГАСУ. – Томск: Изд-во ТГАСУ, 1999. – № 1. – С. 60–69 <http://cheloveknauka.com/>

принимались меры по их устранению. Доходные дома постепенно вытесняли из застройки усадебные строения первой половины XIX в.

Кроме массовой жилой застройки, в сферу деятельности муниципалитетов входило многочисленное частное коммерческое строительство. В конце XIX в. и, особенно, в начале XX в. в центральных кварталах сибирских городов складывается типичная коммерческая застройка, выполненная из кирпича без разрывов между зданиями, с узкими проездами во двор.

Важнейший вклад в застройку западносибирских городов внесло местное купечество. Помимо капитализации недвижимости и строительства прибыльных коммерческих и доходных зданий, купечество активно занималось благотворительностью. Средства жертвовались на нужды церквей и монастырей, на развитие культуры и образования, на содержание учреждений здравоохранения и «на заботу» о бесприютных, сиротах, инвалидах и бездомных. Благотворительность широко приветствовалась властями, отмечалась правительственными наградами, почетом, увековечиванием имен. В каждом городе Западной Сибири находятся дома, приюты, церкви и часовни, построенные на деньги меценатов³⁷.

Новые черты в благоустройстве городов Западной Сибири происходят в конце XIX – начале XX в.

На благоустройство тратились значительные средства городских бюджетов, привлекались государственные облигационные займы. В эти годы в сибирских городах появляются электричество, водопровод, канализация, телефония и прочие технические достижения цивилизации.

Одной из самых существенных муниципальных проблем в городах Западной Сибири было отсутствие в них доброкачественной воды и сети «пожарно-питьевых» водопроводов. На рубеже XIX и XX в. водопроводы

---

³⁷ Бойко, В.П., Ситникова, Е.В. Сибирское купечество и формирование архитектурного облика города Томска в XIX – начале XX в. – Томск, 2008.

проектируют все крупные города региона, но осуществление планов в большинстве из них происходит уже в советское время.

Технический прогресс позволил в конце XIX – начале XX в. заменить на улицах сибирских городов керосиновые фонари более совершенным электрическим освещением. В крупных сибирских городах были построены электростанции. В этот период в городах был начат более современный вариант благоустройства с мощением улиц и устройством вертикальной планировки. В тех городах России, где прошла железная дорога, была задействована государственная программа, призванная обеспечить устройство дорог и подъездных путей к местным железнодорожным станциям. В Западной Сибири такой программой воспользовались Томск, Омск, Тюмень, Новониколаевск. Уделяется внимание техническим вопросам устройства городской канализации и стоков, осушению болот, строительству заградительных дамб для защиты от паводков.³⁸

В конце XIX – начале XX в. усилилось внимание городских властей к озеленению западносибирских городов. Для отдыха горожан закладывались городские и общественные сады, парки, скверы. Во всех городах выходят постановления «О древонасаждениях», устраиваются «праздники древонасаждения» (Барнаул), создаются лесопитомники для выращивания саженцев (Омск, Новониколаевск, Тюмень). Значимую помощь муниципалитетам в организации культивированных посадок и озеленения западносибирских городов оказало Общество садоводов, зародившееся в Томске на базе Ботанического сада Сибирского университета. В озеленении Томска участвовал известный ученый, ботаник П.Н. Крылов, Омска – рижский садовод П. Лассман.³⁹

В начале XX в. в Томске, Омске, Барнауле и Новониколаевске рассматривались перспективные проекты устройства электрического

---

³⁸ Там же. С. 95

³⁹ Манонина Т. Н. Государственное регулирование застройки городов России XIX – НАЧАЛЕ XX века (На примере Западной Сибири) <http://sun.tsu.ru>

трамвая, что являлось для того времени достаточно прогрессивным техническим мероприятием городского благоустройства.

Государственное регулирование застройки городов России в XIX – начале XX в. являлось разносторонним, сложным процессом, зависящим от множества социально-экономических, общественно-политических и историко-культурных факторов государственного уровня. Государство всесторонне влияло на этот процесс путем законодательного регулирования и регламентации всех видов городского строительства.

Государственная политика Российской империи в области архитектуры и градостроительства, начиная с XVIII в., была ориентирована на переустройство древнерусских городов на принципах регулярности, рациональной организации городской среды. В принципиально новой и качественно измененной регулярной планировке городов законодательно закреплялись новые технологии градорегулирования. XIX – начало XX в. – время наиболее существенной трансформации планировочных структур и застройки городов России. Новые регулярные планировочные решения, новые строго регламентированные приемы застройки городских территорий, новые типы сооружений и технологии их возведения радикально изменили архитектурный облик городов, оказали влияние на их дальнейшее, в том числе и современное, развитие.⁴⁰ Одним из основополагающих документов для градорегулирования был Строительный устав, который основывался на общероссийском законодательстве. В нем концентрировались все важнейшие организационные, административные и нормативные положения по строительству, ведению застройки и управлению развитию городов. Устав постоянно совершенствовался в соответствии с требованиями времени, обновлялся и дополнялся статьями по нормативным основам проектирования и строительства. Местный уровень законодательства обеспечивался

---

⁴⁰ Вольская, Л.Н. Архитектурно-градостроительное наследие Сибири. – Новосибирск, 2008; Гудков, А.А. Регулярное градостроительство в Сибири в конце XVII – первой половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. арх. – М., 1989; Новокшенов, С.М. Градостроительное развитие Новосибирска (Новониколаевска) и типология его застройки (1893–1917 г.): Автореф. дис. ... канд. арх. – Новосибирск, 1998.

городскими общественными управлениями. Муниципальная регламентация ориентировалась на общероссийскую законодательную базу и дополнялась обязательными постановлениями городских дум, которые учитывали местные условия и специфику. Изучение процесса государственного регулирования застройки городов России в XIX – начале XX в. на примере Западной Сибири позволило выявить его основные этапы.

Первый этап градорегулирования застройки городов России связан с началом государственных градостроительных преобразований и организации переустройства на основе новых регулярных генеральных планов. В Европейской России этот процесс начался в конце XVIII в., в городах Западной Сибири градостроительные изменения обозначились позже – в первой трети XIX в. Для этого этапа характерны: единое государственное начало градостроительных преобразований, изменение технологии градорегулирования, которая коренным образом трансформировала планировочные основы и застройку большинства городов на принципах регулярности; жесткая регламентация со стороны государства; проектирование новых регулярных генеральных планов и начало организации застройки по «образцовым» фасадам в эстетике классицизма. Благоустройство городов в первой трети XIX в. не было планомерным и сводилось, в основном, к содержанию трактовых дорог, мостов. Целенаправленные благоустроительные работы проводились только в нескольких крупных городах, но и они носили эпизодический характер.

Второй этап градорегулирования застройки городов России охватывает середину XIX в. и отражает процесс их дальнейшего развития в условиях государственной регламентации и типового проектирования. В этот период происходило постепенное ослабление государственных функций, в особенности по регулированию частного строительства. Значимыми в застройке городов по-прежнему оставались «казенные» общественные и административные здания, которые по-прежнему регламентировались типовыми проектами. С 60-х г. XIX в. в практику строительства

начинает внедряться купеческая застройка – средние и крупные торговые, складские, промышленные объекты. В середине XIX в. ведется активное строительство культовых зданий. В это время во всех городах ведутся инженерно-технические и благоустроительные работы; общественные и частные инициативы способствуют озеленению городов.

Третий этап государственного регулирования застройки городов России относится к концу XIX – началу XX в. и отражает те изменения, которые произошли в их развитии после «Городовой реформы» 1870 г. Этот этап ассоциируется с муниципальной регламентацией застройки, с деятельностью городских общественных самоуправлений. Роль государственного регулирования уменьшается до уровня надзора и контроля за ведомственным строительством. В этот период важное место занимало строительство ведомственных «казенных» комплексов, которое решало насущные государственные задачи, связанные с потребностью в сооружениях различного функционального назначения. Ведомственные комплексы разнообразили городскую застройку, являлись ее наиболее важными и наиболее масштабными элементами.

Преобладающее влияние на регулирование планировки и застройки российских городов, как показывает пример Западной Сибири, в это время имели муниципальные образования. Их деятельность обеспечивала решение трех основных задач – градостроительной (перспективное планирование, территориальное развитие), архитектурной (строительство зданий, регулирование застройки) и хозяйственной (городское обустройство, связанное с жизнеобеспечением горожан, и внешнее благоустройство). В процессе хозяйственной деятельности органов местного самоуправления благоустройство городов России, в том числе Западной Сибири, в начале XX в. приобрело черты планомерности и регулярности, хотя в целом оставалось слаборазвитым⁴¹.

---

⁴¹ Манонина, Т.Н. Формирование застройки городов Западной Сибири в первой трети XIX в. [Текст] / Т.Н. Манонина // Вестник ТГАСУ. –

В целом, можно заключить, что застройка городов Западной Сибири в XIX – начале XX в. складывалась под влиянием множества факторов в процессе государственного и муниципального регулирования, эволюция которого определялась развитием градостроительных технологий, архитектурно-строительного законодательства и научно-технического прогресса. Результаты этой деятельности зримо прослеживаются в исторических районах современных городов, в их планировочной структуре и архитектуре, зданиях и площадях, придают своеобразие сибирским городам, их историческим центрам.

1.3 Формирование улиц, площадей и новых районов в городах в рассматриваемый период

В середине XIX в. Тобольск был единственным городом Западной Сибири, где началось мощение улиц. По сведениям Гагемейстера, в городе имелось 12 мощёных улиц и 10 переулков. Мостили деревянными плахами, которые укладывали на грунт вдоль, но они быстро изнашивались и требовали частого ремонта.⁴²

В Тюмени к 1890-м гг. появились улицы мощёные камнем. Одна улица мощёная деревом появилась и в пригородной части Тары. В других городах Западной Сибири мощёных улиц не было. В Барнауле долгие годы на улицы вывозили шлак сереброплавильного завода, в Бийске проезжие части улиц засыпали песком, глиной и хворостом. В ряде городов немощёные улицы содержались в относительно удовлетворительном порядке (Курган, Тара, Сургут, Ялуторовск), в других же они отличались непролазной грязью, особенно в дождливый период (Берёзов, отдельные районы Бийска, Ишим, Каинск).⁴³

В целом же состояние улиц, площадей городов во многом определялось рельефом местности и структуры почвы в том или ином городе. Негативно влияло наличие низинных, прибрежных и периодически затапливаемых районов (Тобольск, Тара, Тюмень, Томск, Бийск и др.).

Быстрый рост городов привёл к изменениям в планировке. Окраины и пустыри застраивались, на их месте появлялись новые улицы и кварталы. Это иногда приводило к появлению нового центра.

Тенденция образования новых городских районов, пригородов и даже городов-спутников наиболее заметно проявилось в Омске – самом крупном городе региона в начале XX в. Так, в 1898 году, вблизи железнодорожной станции Омкс, в полосе отчуждения сибирской ж.д. и на землях Сибирского казачьего войска возник новый район города – Атамановский хутор, к 1910

---

⁴² Статистическое обозрение Сибири, составленная по высочайшему е.и.т. повелению, при сибирском комитете действительным статским советником Гагемейстером. Ч. II. СПб., 1854. С. 135

⁴³ Там же. С. 161

году его население достигло 23,6 тыс. чел. Он имел 2 площади, 29 улиц и более 3 тыс. жилых домов, 7 гостиниц, промышленные и торговые заведения. На южной окраине станице Атамановкой у железной дороге возник Чёрный городок, здесь жили строительные и железнодорожные рабочие. Как выселок Атамановского хутора появился Селивестровский посёлок. На левом берегу Иртыша, в 4 км от города сформировался посёлок Куломзино (позже Новый Омск) и т.д.⁴⁴

О росте городской территории свидетельствуют и такие показатели как количество кварталов, улиц и переулков, их протяжённость, число площадей, возникновение новых пригородов и городских районов. Во всех 10 городах Тобольской губ. было 196 улиц протяжённостью 160,2 версты, 98 переулков (56,6 версты), 32 площади. Естественно, что наиболее значимые показатели были в более крупных городах губернии – Тюмени, Тобольске и Кургане. Так, в Тюмени было 80 улиц протяжённостью 53 версты, 12 переулков (2,4 версты) и 4 площади (138840 кв. саженей).

В Барнауле новый городской район формировался в период и после завершения строительства Алтайской ж.д. Здесь, в частности, разместились Главные мастерские железные дороги, депо, жилые кварталы, некоторые новые промышленные заведения. В одну из центральных улиц дореволюционного Барнаула в начале XX в. превращается Пушкинская улица. На ней располагались здания, ярко свидетельствующие о новых приметах времени – гостиница, синематографы и пр. Здесь располагались детский Мариинский приют, синематограф «Алтай», аптека Крюгера, казённая женская гимназия, мужская классическая гимназия, единственный в городе книжный магазин В.К. Сохарёва, а также первый в городе музыкальный магазин «Эхо» А.И. Марцинковского.⁴⁵

Похожая ситуация наблюдалась во многих городах. Деловая и общественная жизнь городов переносилась с площадей на центральные улицы,

---

⁴⁴ Очерки истории города Омска. Т. 1: Дореволюционный Омск. Омск, 1997

⁴⁵ Там же. С. 149

которые быстро застраиваются магазинами, деловыми учреждениями, общественными зданиями. Так, с застройкой Почтамской улицы и нового административного комплекса в южной части города формируется центр Томска. Складывается застройка Чернавинского проспекта в Омске, сохранившаяся почти без изменений до настоящего времени.⁴⁶

В начале XX в. в городах региона более чётко формируется деловые центры, в которых сконцентрировались крупные магазины, банки, офисы торговых и промышленных компаний, учреждения, кинематографы, рестораны, а также дома наиболее зажиточных граждан. Наиболее ярко данное явление наблюдалось в Омске и Томске, заметно подобная тенденция была и в Барнауле, Тюмени, Новониколаевске, в Кургане, Бийске.

Очень точно деловой центр сибирского города начала XX в. характеризует Б.И. Оглы: «Протяжённость главных улиц устанавливается 1 – 1,5 – 2 км; интервалы между курдунерами, образуемыми общественными и торговыми зданиями, площадями и скверами, – 300–400 м. Прилегающие к главной улице деловые кварталы имели обычно небольшие размеры, которыми формировались «интерьеры» торговых улиц протяжённостью 200–400 м, при высоте застройки 2–3 этажа».⁴⁷

Центральные улицы ряда сибирских городов стали отличаться высокой плотностью, когда вдоль красной линии тянулись «сплошные фасады», т.е. дом примыкал к дому, что, как известно, было характерно для застройки столичных городов страны. Это в полной мере относится к Любинскому проспекту и Гасфортовой улице в Омске, Миллионной и Почтамской улицам Томска, Николаевскому проспекту в Новониколаевске, Московскому проспекту и улицам Пушкинской и Л. Толстого в Барнауле и т.д.

Особенно стремительно формировался деловой центр Омска, который в пореформенное время не был значительным промышленным и торговым центром, а после проведения Сибирской ж.д. стал важнейшим транспортным,

---

⁴⁶ Оглы Б.И. Строительство городов Сибири. Л., 1980. С. 58

⁴⁷ Оглы Б.И. Указ. соч. С. 60

торговым и промышленным центром Западной Сибири. На месте вырубленной Любиной роще был проложен Любинский проспект, застроенный 2–3-этажными торговыми и офисными зданиями, в числе которых Московские торговые ряды, магазин Викулы Морозова, магазин Шаниной, гостиница «Россия», 3-этажными торговыми и офисными зданиями была застроена Гасфортова улица. В Омске больше, чем в прочих городах Западной Сибири, было представительство крупных компаний Центральной России и они развернули строительство своих зданий, вкладывая, судя по масштабам, в это значительные средства (торговый дом «Братья Овсянниковы и А. Ганшин», Эльвороти, «Boqay и К°», «Саламандра», «Треугольник» и др.).⁴⁸

Улицы города Омска часто становились объектом критики прессы. Вот одно из сообщений местной газеты: "против городской управы в грязи завязла проходившая маленькая девочка, которая подняла такой плач, что многие останавливались, но помочь не решались, боясь завязнуть в грязи. Девочку из грязи вытащил мимо проезжавший извозчик, который, взглянув в сторону городской управы, произнес: «Плач ребенка, авось, пробудит».⁴⁹

В связи с этим в самом конце XIX века городская дума принимает решение провести замощение основных улиц города. В Алфавитном перечне дел Омской городской думы появляется запись: «Чернавинский проспект замостить. 8 августа 1896 г.» 15 октября 1897 года на эти цели выделяется 3000 руб.9. В 1898 г. в Омске была выложена первая мостовая по Чернавинскому (Любинскому) проспекту протяженностью 350 метров. Эта первая омская мостовая была выложена кирпичом-железняком в виде взаимно пересекающихся под прямым углом полос, пространство между которыми было заполнено галькой. В 1900 г. специальной комиссией городской думы среди первоочередных дел вновь было определено

---

⁴⁸В. А. Скубневский Ю. М. Гончаров Города Западной Сибири во второй половине XIX- начале XX в. Население. Экономика. Застройка и благоустройство. Барнаул 2014, С. 183

⁴⁹ Д.С. Неустройство сибирских городов // Сибирские вопросы. – СПб., 1911. – №47–49. – С. 8–19.

«устройство мостовой по Чернавинскому взвозу, стоящей по смете 5600 руб».⁵⁰

Позднее основные улицы города мостятся привозным булыжником. Однако дело продвигалось медленно: с 1904 по 1910 годы было вымощено всего 2 км улиц, а удельный вес мощеных улиц увеличился всего с 0,5% до 1,9% к их общей протяженности соответственно. В эти годы были вымощены: Дворцовая (частично), Думская, Томская улицы. Опираясь на право предоставленное законом от 2 марта 1910 г., городская дума получила разрешение от центральных властей на установление попутного сбора с привозимых и отвозимых по железной дороге грузов с целью использовать дополнительно получаемые доходы на мощение улиц. При рассмотрении сметы г. Омска на 1910 г. Дума ассигновала на замощение улиц города 15000 руб. На эти деньги было решено замостить Атаманскую улицу. (с выделением дополнительных средств в счет сметы 1911 г.)¹³. В результате увеличения финансирования всего за 4 предвоенных года было вымощено до 6 км улиц, в том числе: Бутырская, Казнаковская, Капцевича, Шпрингеровская и некоторые другие. Общая протяженность мощеных улиц к 1917 г. достигла 5,3% от протяженности всех улиц города Омска.

Таким образом, отсутствие местного камня долгие годы сдерживало процесс благоустройства улиц города. Только строительство Транссибирской магистрали создало соответствующие предпосылки для каменного строительства и мощения улиц. В этом смысле железная дорога открыла новые возможности. В предвоенное десятилетие улицы Омска мостятся камнем с Урала (Челябинск) и Приобья (Новониколаевск).

В эти годы были предприняты усилия и по улучшению уличного освещения. Городская управа в начале 1900 г. предприняла серьезные меры с целью получения дополнительных средств на увеличение числа фонарей на улицах и площадях города. Для своевременного зажигания фонарей в городе

---

⁵⁰ Гончаров Ю. М. Скубневский В. А. Города западной Сибири во второй половине XIX - начале XX в. Население. Экономика. Застройка и благоустройство. Барнаул 2014. С. 177

она содержала штат из 14 "ламповщиков"¹⁵. Число уличных фонарей (керосиновых) увеличилось вдвое со 147 в 1904 г. до 285 в 1910 г.¹⁶. Освещение осуществлялось в течение десяти месяцев в году (за исключением июня и июля).

К концу XIX – началу XX в. от упраздненной крепости остались только каменные въездные ворота (Омские, Иртышские, Тобольские и Тарские), да в некоторых местах – заросшие травой и кустарником валы и высохшие рвы. По воспоминаниям И. Майского, в ее "старинных, узких улицах жили офицеры старших рангов", и поэтому "слово "крепость" произносилось в городе с известным почтением, и если кто-нибудь говорил, что он "живет в крепости", то на него смотрели как на существо высшего порядка."⁵¹

Однако описывая бурный рост сибирских городов в начале XX века, многие авторы отмечали, что "в деле мощения улиц, освещения, водоснабжения и удовлетворения очередных школьных и медицинских нужд города Зауралья в последние годы лихорадочно соперничали друг с другом. Почти каждый город ревниво следит за ходом и успехами городского дела в других центрах". Соперником Иркутска был Томск, претендовавший на звание "Сибирских Афин". Новониколаевск в "Сибирских записках" получил титул "Сибирского Чикаго". Омск считался "Сибирской Москвой" и вел соревнование со всеми крупными городами сразу.

Это был, как и прежде, центр военной и военно-административной жизни не только города, но и всего сибирского региона. Здесь в это время находились штаб Сибирского военного округа, гарнизонное собрание, Военно-окружной совет, Окружное артиллерийское управление, Военно-окружной суд, Военно-окружное санитарное управление, Военно-топографический отдел, типография окружного штаба, Управление главного начальника, комендант Омска, главная гауптвахта и другие учреждения.⁵²

---

⁵¹ Майский И. Перед бурей. – М., 1945. – С. 38.

⁵² План города Омска с окрестностями: Составлен в 1917 г. при Военно-топографическом отделе штаба Омского военного округа. Омск, 1917 (далее – План города Омска с окрестностями 1917 г.) Был опубликован: Омск: 1716–1991 гг. – М., 1991. – С. 8–9, 11.

Население Кадышевского форштадта в конце XIX в. достигло 3623 человек (1897 г.), и в начале XX в. его улицы шагнули далеко на север. Северной границей района стала ул. Иртышская – современная 4-я Северная. За окраиной форштадта находились: Загородная роща, дом лесника, лесная ферма Омского лесничества, городские дачи местной знати и купечества, в том числе Шаниной, Шухмана, Айзина, Рандрупа, ресторан Губера. Это было излюбленное место отдыха омичей⁵⁰. Состоятельные и образованные горожане, те, у кого не было дач, по воспоминаниям И. Майского, снимали у окрестных казахов юрты и ставили их группами в Загородной роще, где отдыхали летом. Здесь же иногда устраивались народные гуляния, и жители города являлись сюда подышать свежим воздухом и полюбоваться далеко видимым и широким Иртышем.⁵³

Продолжается рост старых и появление новых пролетарских районов в городах. Рабочие улицы и предместья располагались возле железнодорожных станций, депо, в затонах, у оград фабрик и заводов. К подобным пролетарским районам можно отнести в Тюмени Кирпичные сараи, в Омске-Атамановский хутор и особенно Черный городок, в Барнауле – Зайчанскую часть и Затон, в Томске – Кирпичные сараи, Заисточье, Пески, Болото и др.

Определенно положительные изменения социально-культурного облика городов Западной Сибири были описаны в периодике тех лет. В журнале "Сибирские записки" за 1916 г. отмечалось, что результаты деятельности городов вполне очевидны: "видоизменилось и видоизменяется благоустройство, городское строительство, культурный уровень населения... благодаря деятельности городских самоуправлений, в городах почти повсеместно осуществляется план всеобщего обучения, в полной мере оказывается врачебно-санитарная помощь, общественное призрение, улучшено благоустройство проведением мостовых, водопроводов, электричества". Здесь же был сделан вывод о том, что "по роду и характеру деятельности, по текущим задачам – города Сибири близко подходят к своим

---

⁵³ Майский И. Указ. соч. – С. 44.

собратьям европейской России. Сибирские и российские города – величины сравнимые".⁵⁴ Это в полной мере касалось и Омска. В своих записках Н. Телешов называл Омск "уголком Петербурга".⁵⁵

---

⁵⁴ Сибирские записки. 1916. – №2.

⁵⁵ Телешов Н.Д. За Уралом // Русское обозрение. 1896. – №6. – С. 146.

Глава 2 Благоустройство городов Западной Сибири во второй половине XIX - начале XX века

2.1 Строительство домов, зданий и сооружений

В пореформенный период в большинстве городов Западной Сибири росло и население, и количество жилых домов. Вместе с этим обнаружили тенденции увеличения среднего показателя количество жильцов на один дом. Так по сведениям на 1864 г. в городах Томской губ. население составляло 50580 чел., количество жилых домов - 6726, а средний показатель числа жильцов на один дом – 7,5 чел. (Приложение 1). Максимальный показатель был отмечен в Томске – 9, 3, население которого возросло особенно заметно в 1851 г.– 13,5 тыс. чел., в 1864 г. – 21,1 тыс. чел. Высокий показатель среднего количества жильцов на один дом в новом городе Мариинске – 8,4, а так же в Колывани – 8,6. Почти не изменился он в самом маленьком городе губернии – Нарыме, а так же в Барнауле, население которого за рассматриваемый период даже сократилось, что было связано с последствиями отмены крепостного права, ибо большую часть жителей этого города до 1861 г. составляли кабинетские (крепостные) мастеровые.

К 1893 г. население городов Томской губ. выросло более чем в два раза и достигло 119810 чел. Более чем в два раза выросло население в Томске, в два раза в Барнауле и Кузнецке, более чем в три раза – в Бийске и Колывани. Количество жилых домов в городах губернии достигло 13409, из них в Томске было 4850, в Барнауле – 2619. Возросли средние показатели количества жильцов на один жилой дом: в 1864 г. – 7,5, в 1893 г. – 8,9. Показатели выше средних были в тех городах, которые быстрее росли: в Томске – 10,5, Колывани – 9,1, Кузнецке – 10,3, Каинске – 8,8, Барнауле – 7,9. В Нарыме аналогичный показатель составил лишь 6,5 чел. (Приложение 2).

Показатели количества домов и среднего числа жителей на один дом могут существенно колебаться по годам, ибо города часто подвергались опустошительным пожарам и не всегда жилой фонд восстанавливался

быстро. Например, во время пожаров в августе-сентябре 1864 г. в Барнауле сгорело не менее 60 лучших домов горных чиновников, инженеров и купцов. В данном случае причиной пожара были поджоги, по одной версии - мастеровых, не довольных результатами реформы 1861 г., по другой - ссыльных поляков - участников восстания 1863 г.⁵⁶

В Омске, по данным городской переписи 1877 г., было учтено 3272 жилых дома при населении 24818 чел.⁵⁷ На один жилой дом в среднем приходилось 7,6 чел. У разных групп населения значительно различались жилищные условия. Так, среди дворянства, духовенства и почетных граждан в каждой квартире проживало в среднем 5,2 чел., при этом на одну комнату приходилось 0,9 обитателя. Среди мещанства и казаков на одну квартиру приходилось 7,2 чел., в среднем в одной комнате жило 2,8 чел. Крестьяне, запасные нижние чины с семьями, разночинцы, инородцы и ссыльные жили еще более стесненно: в среднем по 7,5 чел. на квартире, 3,1 чел в комнате. Наиболее обеспеченные жильем были купцы - на одну квартиру приходилось по 3,5 человека, на каждого человека - по 2 комнаты.

В конце 70-х гг. XIX в. в Тобольске имелось 1895 жилых домов, в среднем на один дом 10,7 жильцов, в Тюмени соответственно - 2713 и 5,0 (Приложение 3). По данным за 1903 г. в городах Тобольской губ. 101187 чел., имелось 12744 жилых дома. Показатель количество жильцов на один дом составил 7,9 чел. меньше всего показатель был в Сургуте, который практически не увеличивал численность населения - 5,3 чел. на один дом, а максимальные показатели были в Таре - 1,8, Кургане - 9,4, Тюмени - 7,0 (Приложение 4).

Жилые дома в сибирских городах были преимущественно деревянными и одноэтажными.

---

⁵⁶ Историко-статистическое описание городов Томской губернии. Составлено исполняющим обязанности секретаря Томского губернского статистического комитета князем Костровым. Томск, б. д. С. 73. Очерки истории Алтайского края. Барнаул, 1987. С. 153.

⁵⁷ Алисов Д. А. Социально-культурный облик «провинциальных столиц» Западной Сибири (конец XIX - начала XX вв.) // Известия Омского гос. Историко-краеведческого музея. №6. Омск, 1998. С. 264.

В Сибири практике домостроительства способствовало наличие самых больших в империи лесных ресурсов и, разумеется, традиция в строительстве. Но не редко в городах, особенно зажиточные слои населения строили дома в 2 и даже в 3 этажа, были популярны и комбинированные дома: подвал и первый этаж - кирпичные, второй этаж деревянный. Не редко деревянные дома строили на каменном фундаменте. Например, жителям Тобольска в 1862 г. Строительным уставом было разрешено возводить двух- и трехэтажные деревянные дома.⁵⁸ В Томске двухэтажные дома так же разрешили строить с 1862 г.⁵⁹

Деревянные постройки (и жилые и другого значения) преобладали во всех городах Западной Сибири. Исключение составляли культовые сооружения, прежде всего церкви, их стремились строить из кирпича на века.

В 1864 г. в городах томской губ. соотношение каменных и деревянных построек было: 325 и 7269, т. е. доля каменных построек составляло лишь 4,3 %. В числе каменных построек были 138 каменных лавок (все в Томске и, скорее всего, сюда вошли и лавки в гостином дворе), 87 частных жилых домов (из них 78 в Томске и 13 в Барнауле), 33 культовых построек, в основном православные церкви, в том числе 19 в Томске и 7 в Барнауле, 25 полицейских будок, из них 15 в Барнауле и 10 в Томске. В маленьких городах каменных построек было очень мало. Более всего каменных построек было в губернском центре – 285, во втором городе губернии – Барнауле – намного меньше – 46. В числе деревянных построек было два театра, в Томске и Барнауле. (Приложение 5).

Приблизительно так же, как в Томске, оказалась доля каменных построек в конце 1870-х гг. в наиболее крупных городах Тобольской губ. – Тобольске и Тюмени. В Тобольске каменных построек оказалось 124 и 2441, т. е. 5 %, в Тюмени - 257 и 3299 или 7,8 % (Приложение 3). В Тобольске в

---

⁵⁸ Городские поселения в Российской империи. Т 5. Ч. 1. СПб., 1865. С. 148-149

⁵⁹ Дмитриенко Н. М. Сибирский город Томск в XIX- первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск, 2000. С. 173.

числе каменных построек было 26 частных жилых домов, 9 монастырей и церквей, 6 общественных, 19 казенных, 20 культовых сооружений, 24 частные лавки. В Тюмени было 60 каменных частных жилых домов, 17 культовых сооружений, 145 лавок в гостиных дворах, 10 частных магазинов. В данные подсчеты, к сожалению, не попали учебные заведения.

В Омске в 1877г. из 5939 построек каменных было только 74, смешанных 7,8 %⁶⁰. Это меньше чем в других городах губернского региона – Тобольска и Тюмени. Несмотря на относительную доступность лесных материалов, в пореформенное время появилась тенденция роста каменных построек, это относится к наиболее крупным городам Западной Сибири, где больше строилось казенных зданий и больше было зажиточных заказчиков, особенно в зажиточных частях городов. В Омске в 1877 г. 33 каменных и 77 деревянных домов были в 2 и 3 этажа.⁶¹

Особенно интересны данные однодневной переписи населения в Барнауле 26 марта 1895 г. так как они содержат развернутую характеристику построек города, в том числе содержат показатели по этажности, информацию по соотношению жильцов, проживающих в квартирах разных размеров и др.⁶² (Приложение 6)

Таким образом, в Барнауле преобладали дома с числом жильцов до 10 чел. Среднее число жильцов на один дом составляло 8,1 чел. Самая большая категория жителей – занимающая квартиры на первом этаже (71,1 %). Следует оговориться, что в эту статистику попали «чисто» жилые квартиры, т. е. без комбинированных, совмещающих, например, жилые и торговые, конторские, производственные помещения. (Приложение 7).

В то время городская застройка регулировалась «Уставом строительным» 1857 г. Согласно уставу, заведование строительной и дорожной частью возлагалось на губернские и областные строительные и

---

⁶⁰ Алисов Д. А. указ. Соч. С. 264

⁶¹ Там же С. 264

⁶² Алтайский сборник. Т. II. Барнаул, 1989. Табл. 7.

дорожные комиссии, которым подчинялись соответствующие комиссии в уездах.⁶³

Рядовой городской дом, как правило, не был «авторским» (профессиональным) произведением: проекты разрабатывали специалисты среднего уровня (чертежники, землемеры) и сами хозяева. В обычае был традиционный метод работы по прототипам, и частные видоизменения, вносимые при постройке хозяином, обуславливали максимальное соответствие дома семейному быту, общепринятым в городе нормам застройки (за этим следили городские управы), местным климатическим условиям, культурным традициям.

Строительство дома было обставлено различными обрядами. Перед постройкой зданий обычно служили молебн. При возведении жилых построек особенно торжественными считались два момента: начало строительства и укладка матицы (центральной балки поддерживающей потолок), которые сопровождалась угощением и выпивкой. Обычно в воскресенье, после обедни, собирались у постройки семья хозяина, родственники, друзья, священнослужители, а так же рабочие, занятые на стройке. Рядом с домом ставился стол, на стол - икона и миска с водой. После этого начинался молебен с водосвятием. Священник при пении молитв погружал крест в миску с водой для ее освящения. Молились о «ниспослании благодати и благоденствия дому сему» дьякон зычным голосом провозглашал «многолетие» хозяину и его потомству. Далее с пением молитв обходили всю постройку. По окончании этого ритуала хозяин приглашал всех «откушать хлеб-соли». За угощением произносились тосты, разные пожелания хозяину и его семье.

Распространенным типом обывательской постройки был двухквартирный дом, в котором нижний этаж обычно занимали хозяева, а верхний сдавался в наем. Здания выглядели очень скромно, большинство из них обшивалось тесом и красилось. Обычно территорию двора обносили

---

⁶³ Устав строительный. 6.м., 1857. С. 5

оградой, в центре которой ставились большие ворота, за которыми по левую сторону друг от друга располагались два дома, по правую - сараи, хозяйственные постройки; в глубине за дворами – конюшни; вокруг домов - огород.⁶⁴ Преимущественным был тип отдельно стоящего дома, хотя на главных улицах городов, особенно губернских, к концу XIX в. застройка уплотняется, местами приобретая характер «сплошного фасада».

Железная крыша, являлась показателем зажиточности. Так, большинство купеческих домов было крыто железом. В сибирских городах от 30 до 50 % жилых зданий имели железную крышу, что было выше, чем в среднем по стране. Железные крыши обычно красились в зеленый или красный цвет. Остальные дома крылись тесом. Другие кровельные материалы (черепица, солома) в регионе практически не применялись.⁶⁵

Постепенно в обиходе провинциальных городов появляются такие «столичные» новинки, как эркер, терраса, веранда, но они, как правило, не входят в теплый объем дома. На облик каменных городских домов, безусловно, повлияла многолетняя политика строительства по образцовым проектам, хотя внутреннюю планировку хозяин всегда определял сам.

Развитие в городах промышленности и особенно торговли вело к увеличению строительства зданий соответствующего функционального назначения. Некоторые промышленные предприятия могли занимать несколько зданий, а для небольших промышленных заведений зачастую не возводили специальных построек, и они располагались в приспособленных сараях, бывших жилых домах и даже банях.

В начале второй половины XIX в. вновь оживилось строительство казенных и частных зданий. Число домов выросло с 1 745 (1849 г.) до 2 365 (1869 г.), т. е. на 35 %.

Судя по опубликованным данным, первый частный каменный дом в Омске возводится не в начале 1860-х гг., как это было отмечено в некоторых

---

⁶⁴ История названий Томских улиц. Томск, 1998. С. 53

⁶⁵ Города России в 1910. СПб., 1914. С.1020

работах краеведческого характера, а, по-видимому, в 1840-х гг. Во всяком случае ведомственная статистика отмечает наличие одного каменного обывательского дома в конце 1840-х гг.

В 1853 г. в Омске, по сведениям городской полиции, представленным в Тобольское губернское правление, насчитывались 31 большая улица, 82 переулочка, 16 казенных каменных домов и два обывательских. Город раскинулся вдоль Иртыша на пять верст (5,3 км) и имел ширину полторы-две версты. Улучшается и освещение улиц города. В 1873 г. на его улицах в течение девяти месяцев в году загоралось 84 фонаря.

Большой интерес представляет жилье, где люди проводили большую часть времени. Интеллигенция, а особенно чиновничество, являясь временными жителями региона, как правило, снимали жилье. Часто по службе им приходилось ездить по Сибири и, в зависимости от достатка, многие снимали комнату или две, иногда с дополнительным питанием. Качество жилья высших чиновников губернских центров отражало их социальный статус. Это отчетливо прослеживается на примере г. Томска, где в 1880-х гг. общественный вес жильцов подчеркивает качество жилья, количество комнат в жилищах и их комфорт.⁶⁶

В целом процесс урбанизации влиял на характер застройки: увеличение доли каменных домов, некоторое повышение этажности, уплотнение застройки, рост количества зданий, спроектированных профессиональными архитекторами, позитивные сдвиги в благоустройстве. Хотя малые города (Сургут, Березов, Нарым и др.) больше по внешнему облику и благоустройству соответствовали большим селам.

---

⁶⁶ Дегальцева Е. А. Образ жизни сибиряков во второй половине XIX – начале XX вв. Барнаул 2005. С. 161-162

2.2 Инженерное благоустройство западносибирских городов в рассматриваемый период

В архитектурной среде западносибирского города в конце XIX – начале XX вв. более значимую роль стало играть инженерное благоустройство. Наряду с различными благоустроительными мероприятиями, такими как устройство дорог, тротуаров, садов и т. п., осуществлявшихся ранее, появляются системы водоснабжения и электроосвещения, в результате чего существенно меняется инфраструктура города. Проектирование и устройство подобных систем осуществляли в основном российские ведущие и местные проектно-строительные и инженерно-технические фирмы, которые выполняли также работы по проектированию, строительству и ремонту зданий и сооружений. Подобные фирмы имели свои архитектурно-строительные кадры, но иногда привлекали к исполнению работ и местных зодчих. Рассмотрим частные примеры деятельности этих фирм в крупных городах Западной Сибири, являвшихся, как правило, административными центрами.

Значимым фактором в истории создания инфраструктуры западносибирского города был водопровод. Система водоснабжения появилась в городах Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв., в первую очередь в наиболее крупных городах: в Тобольске – в 1901 г., в Томске – в 1905 г., в Омске и Тюмени – в 1915 г. В Барнауле водопровод был пущен только в 1919 г. В средних и малых городах, как, например, в Бийске, в досоветское время водопроводная и канализационная система отсутствовала. Так же обстояло дело и в Восточной Сибири, где к 1910 г. водопроводы имелись только в двух наиболее крупных городах: Красноярске и Иркутске.

Разработкой и устройством системы водоснабжения в Западной Сибири занималось несколько фирм. Наиболее крупной фирмой было «Товарищество инженеров Н. П. Зиминых и К^о», известной под названием «Нептун». Фирма была основана в Москве в 1892 г. инженером Н. П. Зиминым и инженером — механиком К. П. Карельских и работала во многих

крупных городах европейской части России: Нижнем Новгороде, Перми, Твери и др. В Западной Сибири фирма выполняла работы в городах Тобольске и Тюмени. В Восточной Сибири Товарищество осуществляло проектные работы по устройству водопровода в Иркутске в начале 1900-х гг. (был построен в 1906 г.) и в 1911–1913 гг. – в Красноярске.

На рубеже XIX-XX вв. в городах Западной Сибири быстро стало расти применение электроэнергии. Как правило, в этом вопросе частная инициатива опережала усилия городских самоуправлений и тем более государства. Сначала в крупных, а затем в средних и даже малых городах предприниматели стали электрофицировать свои жилые дома, магазины, конторы, промышленные заведения. В ряде случаев отпуск электроэнергии производится другим потребителям на коммерческой основе. Были небольшие электростанции и на государственных предприятиях - мастерских и депо Сибирской ж. д., монопольных складах казны.

В Омске собственные установки для выработки электроэнергии имели городской театр, магазин Шаниной, Московские торговые ряды, ряд учебных и промышленных заведений (мельницы Ковалева, Ременниковых, пивоваренные заводы Мариупальских, и «Бавария», химический завод «Довборы», лесопильные заводы Хобарова и Иванова и др., гостиница Россия и др. Самой значительной электростанцией была «Электра» Ф. Ф. Поля и К^о (сведения 1913 г.)⁶⁷

В Тюмени собственные электростанции были на судостроительном и лесопильном предприятиях Курбатова, а так же при городском лесопильном заводе.⁶⁸ В 1908 г. было создано Товарищество Тюменской электростанции с основным капиталом в 16 тыс. руб., в числе учредителей был германский поданный Ф. Ф. Поль.⁶⁹

---

⁶⁷ Гончаров Ю. М. Скубневский В. А. Города западной Сибири во второй половине XIX - начале XX в. Население. Экономика. Застройка и благоустройство. Барнаул 2014. С. 186.

⁶⁸ Там же. С.186.

⁶⁹ Там же. С. 186.

В Новониколаевске и Барнауле первые электростанции так же были частными. В Новониколаевске в начале XX века были электрофицированы крупные паровые мельницы, другие промышленные заведения, кинотеатры.⁷⁰ В Барнауле первая частная электростанция была устроена в доме купца П. Д. Сухова в 1898 г., в 1900 г. открыта более мощная электростанция И. Платонова (140 кВт), ток с нее поступал к многим потребителям: в крупные магазины, купеческие дома, учреждения. Позже ставят собственные электростанции и другие предприниматели: купцы И. И. Поляков, И. Ф. Смирнов, братья Козловы и др.,⁷¹ электроэнергию стали использовать и в малых городах. Так, в Таре собственные разработки для выработки энергии имели винокурный завод Щербакова и кинотеатр «Новь».⁷²

Новым этапом электрификации городов стало строительство городских электростанций, иногда они были частными, иногда муниципальными. Первая городская электростанция в регионе появилась в Томске в 1895 г. его построило товарищество «Технико-промышленное бюро», инициатором строительства электростанции и создания указного товарищества являлся инженер В. С. Реутовский. К 1914 г. товарищество вложило в электрификацию города 0,5 млн. руб.⁷³ В 1909 г. для электростанции было выстроено новое каменное здание. В 1914 г. ее мощность составляла около 1 тыс. кВт. Планировалось в Томске и строительство электрического трамвая, но этот план в дореволюционный период не был реализован.⁷⁴

В 1913 г. была пущена городская электростанция в Новониколаевске, от сети питалось 5610 ламп, в том числе на улице - 210.⁷⁵

В Омске строительство городской электростанции началось в 1913 г.. одновременно в городе предполагалось начать строительство трамвая, три

---

⁷⁰ Зуев Н. Е. Электростанция первая в Новониколаевске // Новосибирск: Энциклопедия. С. 994-995.

⁷¹ Гончаров Ю. М. Скубневский В. А. Города западной Сибири во второй половине XIX - начале XX в. Население. Экономика. Застройка и благоустройство. Барнаул 2014. С. 186..

⁷² Там же. С. 186.

⁷³ Зиновьев В. П. Горный инженер В. С. Реутовский // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Вып. 2. Барнаул, 1997. С. 78-80

⁷⁴ Яковлев Я. А. рассказы о томском электротранспорте. Томск, 1999, С. 51

⁷⁵ Зуев Н. Е. Указ. соч. С. 994

линии должны были иметь протяженность в 14, 5 версты. Однако трамвай в городе появился только в Советское время.

Строительство городской электростанции и трамвая было запланировано городской думой и в Барнауле (1914 г.), но начавшаяся мировая война и дефицит бюджета сдвинули его строительство на более поздние сроки.⁷⁶ Город освещался керосиновыми фонарями, а на центральных улицах стали появляться электрические фонари, энергия поступала на них с частных электростанций, в основном электростанции И. Платонова. После пуска указанной электростанции (1900 г.) были установлены 4 электрических фонаря, в 1909 г. городская управа заключила подряд с И. Платоновым об установке им 15 дуговых фонарей.⁷⁷

В Бийске дуговая электростанция была построена в 1899 г., но договор об освещении улиц с компанией «Электросвет» был заключен только в 1912 г.⁷⁸

Важнейшим вопросом благоустройства и санитарного состояния городов было водоснабжение. В лучшем случае (это относится, прежде всего, к крупным городам) строились водопроводы, в других - делались колодцы, зимой во многих городах устраивались проруби на реках и озерах для забора воды. В Сибири, столь богатой природными ресурсами, не всегда жители городов были обеспечены качественной водой.

Модернизация коснулась устройства городских водопроводов. Для подачи воды стали использовать паровые и электрические двигатели, в некоторых случаях водопроводы строили крупные компании из Центральной России, например, «Нептун» в Тобольске, «Механические заводы братьев Бромлей» в Томске, Акционерное общество Брянского завода в Омске. Водонапорные башни возводились и на станциях железных дорог и эта вода использовалась не только для технических нужд, но и для подачи воды

---

⁷⁶ Барнаульская городская дума. 1877-1996. Сб. Док. Барнаул, 1999

⁷⁷ Гончаров Ю. М. Скубневский В. А. Города западной Сибири во второй половине XIX - начале XX в. Население. Экономика. Застройка и благоустройство. Барнаул 2014. С.187.

⁷⁸ Местное самоуправление на Алтае. 1749-1919. Сб. док. Барнаул, 2003. С. 397-399.

населению. Так, в Новониколаевске, в 90-х гг., т. е. еще до преобразования его в город, для нужд Сибирской ж. д. были выстроены две водонапорные башни, но часть воды потреблялось населением ближайших районов.⁷⁹

В Тобольске в 1900 г. городская управа заключила договор с московской компанией «Нептун» на строительство водопровода мощностью 110 тыс. ведер воды в сутки.⁸⁰ По сведениям за 1903 г., в нескольких городах Томской губ. использовались паровые двигатели для подачи в водопроводы (Томск, Тюмень) или для водокачек (Тара).⁸¹ Наиболее крупные водопроводы были сооружены в Томске и Омске. Томский водопровод был выстроен в 1904-м, пущен в 1905 г. Его строительство обошлось более чем в 800 тыс. рублей. К 1913 г. длина сети составила 44,4 версты, число домовых ответвлений – 477, в городе имелось 23 водоразборных будки. Объем подачи воды в млн. ведер составляли: в 1907 г. – 43, в 1909 г. – 53,7, в 1912 г. – 65,4. Плата за 100 ведер составляла 20 коп., для технических нужд и благотворительных учреждений имелась скидка в 20%, для бедных жителей вода была бесплатной.⁸²

В Омске договор на постройку водопровода был заключен в 1912 г. с акционерным обществом Брянского рельсопрокатного железоделательного завода и механического завода, стоимость подряда составила 690 тыс. руб.⁸³ В эксплуатацию водопровод был пущен в 1915 г., его мощность составляла 360 тыс. ведер воды в сутки.⁸⁴

Большое внимание водоснабжению горожан уделяло барнаульское городское самоуправление, хотя решение о строительстве водопровода было принято только в 1909 г. До этого колонки должны были сооружать владельцы торговых бань, строили их и некоторые предприниматели по договорам с городской думой. Дума так же сдавала проруби на Оби в аренду

⁷⁹ Новосибирск: Энциклопедия. С. 157

⁸⁰ Алисов Д. А. Культура Городов Западной Сибири. С. 92.

⁸¹ Гончаров Ю. М. Скубневский В. А. Города западной Сибири во второй половине XIX - начале XX в. Население. Экономика. Застройка и благоустройство. Барнаул 2014. С. 187.

⁸² Гречищев К. Указ. соч. С. 23.

⁸³ Вестник Омского городского общественного управления. 1912. № 8. С.33-34

⁸⁴ Алисов Д. А. Культура городов Западной Сибири. С. 93.

частным лицам, которые их обустроивали и занимались промыслом по снабжению горожан водой. Так, зимой 1904/05 г. проруби были сданы в аренду за 1400 руб., а на следующую зиму за - 1500 руб.⁸⁵

Канализации не было ни в одном городе Западной Сибири.

---

⁸⁵ Местное самоуправление на Алтае. С. 364, 369, 370, 372.

2.3 Архитектурное оформление домов и зданий в западносибирских городах в рассматриваемый период

Архитектура сибирских городов проходила те же этапы, что и русская архитектура в целом. Но смена стилей хронологически отставали от столичных городов. Например, искусствовед А. Н. Гуменюк отметила, что в Омске постройки ретроспективного стилизаторства появились на 30 лет позднее относительно столиц.⁸⁶

В сибирских городах, может быть, в большей мере, чем в столичных, а так же в западных и южных регионах страны, получили распространение русско-византийский, а позже и русские стили. Одновременно здесь меньше увлекались стилизацией под готику, мавританский и прочие экзотические стили. Вкусы сибирских заказчиков в большей мере были связаны с народными представлениями о красоте. Здесь стоит напомнить, что большая часть сибирского купечества имела русские и крестьянские корни.

Русско-византийский стиль наиболее последовательно применялся при строительстве православных церквей. Он нравился духовенству и соответствовал официальной идеологии, особенно в годы правления Александра III. Особую страницу в истории русской архитектуры составили так называемые «тоновские храмы», спроектированные известным русским архитектором Константином Тоном. В их числе был и знаменитый храм Христа Спасителя в Москве. Троицкий кафедральный собор в Томске также был спроектирован К. Тоном. Он очень напоминал московский храм. Томский храм был рассчитан на размещение в нем 2400 чел., строился 55 лет, с 1845 по 1900 г. Это был самый большой храм не только в Томске, но и во всей губернии.⁸⁷

К крупным культовым сооружениям этого периода в русско-византийском можно отнести кафедральный собор в Омске (1891-1898 гг., архитектор. Э. Ф. Виррих), знаменскую церковь (50-е гг. XIX в.) и

---

⁸⁶ Гуменюк А. Н. Архитектура Омска XIX - начало XX веков.: Авт. дис. канд. иск. Барнаул, 2002. С. 13.

⁸⁷ Прогулка по старому Томску. Томск, 1992, С. 74-75

Покровский собор (рубеж XIX-XX вв.) в Барнауле, церковь Александра Невского в г. Колывани (1887 г.) и др.

И все же большинство каменных построек (жилых, торговых и др.), возводимых в городах Западной Сибири в рассматриваемый период, были эклектичны. В ряде построек пореформенного времени еще сохранились черты классицизма. Наиболее значимой постройкой в этом ряду был главный корпус Томского университета (1880-1885 г., архитектор академик А. К. Бруни).⁸⁸ Городок Томского университета может быть отнесен к числу удачных и новаторских ансамблей.

Элементы классицизма были и в ряде эклектичных построек Барнаула и Бийска, в основном к ним относятся купеческие особняки и магазины 70-80-х гг. XIX вв.⁸⁹

Для большинства каменных зданий этого периода свойственно смешение стилевых форм, что было характерно и для сибирских городов, и для городов Центральной России. Так, в стиле эклектики строили омские архитекторы Э. И. Эзет и И. Т. Хворинов. Эзет также проектировал для Тюмени и Тары. Например, торговый корпус М. Шаниной в Омске сочетал в себе элементы ренессанса, барокко, раннего классицизма и романского стиля.⁹⁰ Различные направления эклектики нашли свое воплощение в жилых и торговых зданиях бийских купцов (М. С. Сычева, Рождественского, Осипова, Кричевцева и др.).⁹¹ Эклектичен и двухэтажный магазин купца Шкроева в Каинске.⁹²

В числе крупных эклектичных построек Томска пореформенного периода можно выделить театр Королева на 1000 зрителей, построенный в 1886 г. (он сгорел во время черносотенного погрома в октябре 1905 г.), трактир «Славянский базар», бесплатную библиотеку (1887 г.), книжный

---

⁸⁸ Томск. История города от основания до наших дней. / Под ред. Н. М. Дмитриенко. Томск, 1999. С. 122.

⁸⁹ Степанская Т. М. Архитектура Алтая. С. 90-94

⁹⁰ Гуменюк А. Н. Архитектура Омска XIX - начала XX вв: Авт. дис. канд. Ис. Барнаул. 2002. С. 15

⁹¹ Степанская Т. М. Архитектура Алтая. С. 90-94

⁹² Горбачев В. Т. Архитектура торговых зданий в купеческих городах Сибири // Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск, 1978. С. 276

магазин П. И. Макушина (1873 г.), Мариинскую женскую гимназию (конец XIX века) и ряд прочих зданий.⁹³

Особенно интересна деревянная архитектура Томска - это явление общероссийского масштаба. Архитектор Э. Дрезин пишет, что деревянные дома Томска «используют богатейшие традиции деревянного зодчества русского севера, в течении веков влиявшее на все русское искусство, а так же осваивают силовые особенности и композиционные приемы русского барокко и классицизма, обогащая все это декоративностью и затейливостью, воспринятыми от местных и восточных народов».⁹⁴

Вместе с тем, видимо, нельзя связывать деревянное зодчество только с народными традициями. Очевидно, что в Томске, как и в других городах Сибири и России в целом, многие деревянные здания возводились по проектам профессиональных архитекторов. Смена стилей и направлений не могла не сказаться и на деревянном зодчестве, к тому же дерево очень богатый материал для архитектурных исканий. Так, на деревянную архитектуру, несомненно, влиял русский стиль. В. В. Кириллов отмечает широкое распространение деревянного зодчества а Подмоскowie и пишет, что для купеческих и мещанских домов стало характерно широкое применение пропильной и накладной резьбы, «с ней снова пробудились вкусы простонародья к узорочью» и далее: «узор почти сплошь покрывает стены домов, концентрируясь на карнизе, наличниках, фронтонах и других частях фасада».⁹⁵ Это весьма напоминает облик деревянных домов в городах Сибири.

Искусство резьбы по дереву на Алтае – явление удивительное и многогранное, представляющее собой уникальный пласт переселенческой культуры, сложившийся в результате соединения традиций различных этнографических групп. В отличие от деревянного кружева Томска алтайская резьба скупа, не витиеватая, не изощренная, но в тоже время обладающая

---

⁹³ Прогулка по старому Томску. С. 26-29, 42-43, 70-71.

⁹⁴ Деревянная архитектура Томска. М., 1975. С. 5.

⁹⁵ Кириллов В. В. Указ. соч. С.215.

прекрасным чувством меры, гармоничностью композиционного решения, тесно связанного с фактурой материала.

Сохранившийся декор деревянных построек в Алтайском крае относится к концу XIX – началу XX века. Форма и фактура материала тесно связана с конструктивными элементами здания и резными украшениями. Деревянный декор на Алтае, преимущественно, представлен пропиловочной резьбой, которая зачастую встречается в сочетании с накладной, но также присутствует и мощная рельефная резьба. Техническая простота пропиловочной резьбы позволяла соединить в одном изделии два орнамента – накладной пропиловочной элемент подчеркивал нижний силуэт резьбы.⁹⁶

Декоративной обработкой, в основном, украшались основные конструктивные элементы жилища, имея при этом двойственное назначение: утилитарное и декоративное. Лицевая часть дома воспринималась как лицо, а окна как глаза, и поэтому на фасаде дома размещалось по два окна, наличники которых, также как и верхняя карнизная доска, декорировались резьбой. Наличники на окнах делались по желанию хозяев, иногда без ставен или с одно-двухстворчатými ставнями. Для изготовления наличников и других орнаментальных деталей приглашался мастер. Тонкое чувство материала, отшлифованные навыки и приемы ремесленного труда давали возможность мастерам самыми несложными инструментами наносить узоры на деревянные бытовые предметы, придавать им строгую выразительность и красоту. Изначально декор резьбы представлял городковый орнамент, состоящий из зубцов, квадратиков, столбиков, ромбиков, впоследствии перешедший в трехгранно-выямчатую резьбу со славянской символикой. К концу XIX века сложная рельефная резьба почти повсеместно сменилась пропиловочной, которая зачастую встречалась в сочетании с накладной, позволяя таким образом соединить в одном изделии два орнамента – накладной пропиловочной элемент подчеркивал нижний силуэт резьбы. В

---

⁹⁶ Степанская Т. М. Особенности домовой деревянной резьбы Алтая // Архитектура Алтая XVIII – XX вв. Барнаул: Арт –издательство, 2006. С. 224

пропильной резьбе гармонично сочетались геометрические, растительные и зооморфные мотивы, что придавало причелинам и фризovým доскам богатство и многообразие декора. Витовтова Г. И. отмечает: «Для крестьянского декора характерно чувство меры. Декоративная сторона никогда не заменяла содержание произведения. Даже в богатых росписями и резьбой изделиях нет, как правило, чувства перегруженности декоративными элементами. Они только дополняют друг друга и принимают участие в создании цельной композиции»⁹⁷

Коллективный почерк, прослеживающийся в деревянном убранстве старых построек г. Бийска, говорит о творческом взаимодействии целой группы резчиков, работающих в иконостасной резной мастерской А. Борзенкова, зарегистрированной в сибирском торгово – промышленном календаре в 1905 году. Направление мастерской сыграло немаловажную роль в творчестве бийских резчиков, позволяя вынести иконостасное резное направление на декор внешнего убранства жилых построек. Именно поэтому в декоре бийских наличников присутствуют прикрепленные к одной ветке гроздь хмеля, яблоко и змейки.⁹⁸

В домовой резьбе городов Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. сложилась устойчивая традиция использования мотивов архитектурного декора барокко и классицизма. Их происхождение связано с различными источниками визуальной информации: художественным оформлением каменной архитектуры «больших стилей», материалами специальных и популярных изданий по архитектуре; вероятно, многие народные мастера почерпнули в резьбе барочных иконостасов XVIII в.

В традиционной русской крестьянской архитектуре наличники – обрамления окон, изначально имевшие сугубо практическое назначение защиты стыков окна и стены от попадания влаги, – несли на своих поверхностях узоры, включавшие древние универсальные знаки орнамента,

---

⁹⁷ Витовтова Г. И. Художественные промыслы русского населения Западной Сибири в XIX веке: Автореф. дис. канд. истор. наук. Тюмень. 2007. С. 6.

⁹⁸ Родионов А. М. Чистодеревщики. – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1981 С. 56

магические символы, призванные защищать оконный проем от проникновения темных сил. С течением времени магический смысл этих знаков терял первоначальное значение и отходил на второй план; соответственно, возрастало значение декоративных аспектов домовой резьбы. В конце XIX - начале XX вв. в городской архитектуре стало особенно заметным стремление к насыщению резного убранства деревянного дома сложными и динамичными узорами, нередко напоминающими кружевное плетение. Этому способствовало распространение техники ажурной и накладной пропильной резьбы, позволяющей достаточно быстро придать деревянному жилищу нарядный, привлекательный облик. Согласно древней традиции, среди архитектурных форм, которые наиболее активно использовались в декоративном убранстве деревянного городского дома, первое место занимали украшенные резными узорами наличники. Они играли основную роль в композиции стены, контрастируя с монументальной пластикой бревенчатой поверхности или подчеркнутой плоскостью тесовой обшивки. Конструкция и формы наличников, расположение на них резных украшений во второй половине XIX в. и на протяжении значительной части XX в. также оставались традиционными. Верхняя часть наличника состояла из доски шпренгеля (иначе «лоб», «очелье», «щиток», «подкарнизная доска») и карниза. Бруски боковых стоек поддерживали верх и соединяли его с подоконной доской.⁹⁹

Форма верхней части наличника имеет несколько исторически сложившихся вариантов, распространенных в европейской части России и перенесенных в Западную Сибирь переселенцами. Но если конструктивно-декоративная основа оставалась прежней, то приемы оформления в новых условиях изменялись и варьировались. Разнообразие западносибирских наличников свидетельствует о неисчерпаемом творческом потенциале мастеров народной городской культуры, создававших замечательные

---

⁹⁹ Чуйко Л. В. Декоративные мотивы «Больших стилей» в домовой резьбе городов Западной Сибири конца XIX-начала XXв., «занавес» 2013, С. 237.

произведения, где общерусская традиция получала развитие в местных «школах». Распространенным вариантом стилового архитектурного декора в западносибирской домовой резьбе является драпировка, которая предстает, как правило, в виде «занавеса» — горизонтальной полосы ткани, подхваченной шнуром с кистями. «Занавес» традиционно располагался на аттиках, щитках наличников и карнизах. В большинстве случаев изображение выполнялось в технике накладной рельефной резьбы, но в декоре старых деревянных домов Тюмени, датируемых второй половиной XIX в., имеются выразительные примеры применения глухой резьбы с плоскорельефными дополнениями.¹⁰⁰

В начале XX в. в западносибирской домовой резьбе проступают признаки «сглаживания» местных особенностей декоративных мотивов. Основной причиной этого является нарастание интенсивности коммуникативных процессов, в том числе активизация миграционных движений российского и регионального масштаба. Тем не менее каждый город Западной Сибири в это время имел свое индивидуальное «лицо», в чертах которого существенную роль играл облик деревянной жилой застройки, во многом благодаря ее резному декору. Города находились в разных при-родно-климатических условиях, имели различные функции, исторически сложившиеся в пределах региона, отличались по промышленно-экономическим показателям и социально-культурному потенциалу. В соответствии с этим в резном декоре каждого города существовали свои собственные предпочтения, которые отражали наиболее характерные локальные особенности «перевода» стилизованных мотивов на язык народного художественного промысла.¹⁰¹

В старейших торгово-промышленных центрах Западной Сибири — Тюмени, Тобольске и Томске, где в XVIII–XIX вв. активно формировалось купеческое сословие, для богатых заказчиков строилось немало щедро

---

¹⁰⁰ Там же. С. 305

¹⁰¹ Степанская, Т.М. Особенности домовой деревянной резьбы Алтая // Архитектура Алтая XVIII - XX вв. - Барнаул, 2006.

украшенных резьбой особняков и доходных домов, придававших облику города оттенок особой нарядности, что побудило Н. Г. Шайхтдинову упоминать о типе «сибирского палаццо».

В декоре деревянной архитектуры Тюмени это впечатление создавалось благодаря обилию рельефной резьбы с выраженными барочными мотивами, среди которых видную роль играла драпировка.

Тюменские «занавесы» второй половины XIX в. были наиболее сложными по рисунку и пластике с несколькими рядами складок, длинными витыми шнурами и крупными кистями.

Резной архитектурный декор Западной Сибири всесторонне отражает процесс развития народной городской культуры в конце XIX – начале XX вв. – в том числе взаимодействие с профессиональной художественной культурой, и является незаменимым источником информации, на основе которой формируется целостная картина бытования домового резьбы на территориях региона.

Заключение

История городов Западной Сибири второй половины XIX – начале XX в. при всем своем своеобразии отражала основные закономерности развития российского общества на начальном этапе модернизации.

В ходе изучения данной проблематики основная цель работы была достигнута и решены поставленные задачи. На основании чего можно сделать вывод, что на территории региона, в рассматриваемый период, существовал ряд малых, средних и больших городов. Число городов постепенно увеличивалось. Если в 1860-х гг. в регионе насчитывалось 19 городов, то в 1917 г. – уже 26. Изменилось и соотношение малых, средних и больших городов. Численность городского населения неуклонно росла. По всем городам Западной Сибири к 1897 г. по сравнению с 1858 г. городское население выросло в 2, 3 раза, к 1911 г. в сравнение с 1858 г. - 5, 2 раза.

Процесс урбанизации влиял на характер застройки: увеличение доли каменных домов, некоторое повышение этажности, уплотнение застройки, рост количества зданий, спроектированных профессиональными архитекторами. Увеличились масштабы зданий, особенно общественных - учебных и лечебных, развлекательных и культурно-просветительских, а так же промышленных и торговых. Процессы модернизации, таким образом проявились не только в экономике, но в таких сферах, как строительство, благоустройство, что, естественно, определило изменения в облике городов.

Но наиболее крупные города Западной Сибири (Омск, Томск, Тюмень, Барнаул) по внешнему облику стали приближаться к городам Европейской России, то многие средние и особенно малые города в большей мере сохраняли в облике черты старого сибирского быта, в данном случае – черты города доиндустриального периода (Кузнецк, Колывань, Нарым, Сургут, Ялуторовск, Туринск и др.). В самих городах все больше проявлялась дифференциация, разделение на центральные «деловые» кварталы и окраины, более «сельские» и по характеру застройки, по слабой

благоустроенности. Как характерную буржуазную черту города следует отметить и формирование пролетарских районов городов.

В целом облик городских центров Сибири во второй половине XIX – начале XX в. с одной стороны, отражал общие черты присущие русским провинциальным городам этого периода, с другой стороны, сохранял и местное своеобразие, обусловленное климатическими особенностями, спецификой социально-экономического развития и сибирскими традициями, сложившимися в предыдущий период.

Изменения, происходившие в застройке и архитектуре городов региона во второй половине XIX – начале XX в. Были тесно связаны с социально-экономическим развитием региона. Так, крестьяне, активно пополняющие население городов, приносили сюда свой традиционный уклад жизни. Быстрый рост населения городов приводил к развитию трущобной застройки. В то же время в планировке появляются новые тенденции, которые усилились с проведением Сибирской ж. д., способствовавшей преодолению экономической и культурной оторванности от Европейской России.

Таким образом, данной работе были охарактеризованы особенности застройки и благоустройства западносибирских городов в рассматриваемый период. Были определены размер, размещение и статус городских построек, выявлены особенности правового регулирования застройки городов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в., определены особенности формирования улиц, площадей и новых районов города, охарактеризовано строительство домов, зданий и сооружений, выявлены особенности инженерного благоустройства, охарактеризовано архитектурное оформление городов Западной Сибири в рассматриваемый период.

Библиографический список

Источники

1. Барнаульская городская дума. 1877-1996. Сб. Док. Барнаул, 1999.
2. Городские поселения в Российской империи. Т 5. Ч. 1. СПб., 1865. С. 148-149
3. Историко-статистическое описание городов Томской губернии. Составлено исполняющим обязанности секретаря Томского губернского статистического комитета князем Костровым. Томск, б. д. С. 73. Очерки истории Алтайского края. Барнаул, 1987.
4. Местное самоуправление на Алтае. 1749-1919. Сб. док. Барнаул, 2003.
5. Полное собрание законов Российской империи. // «О строении во всех городах каменных публичных зданий», Т 14.
6. План города Омска с окрестностями: Составлен в 1917 г. при Военно-топографическом отделе штаба Омского военного округа. Омск, 1917 (далее – План города Омска с окрестностями 1917 г.) Был опубликован: Омск: 1716–1991 гг. – М., 1991.
7. Статистическое обозрение Сибири, составленная по высочайшему е.и.т. повелению, при сибирском комитете действительным статским советником Гагемейстеров. Ч. II. СПб., 1854.
8. Список населенных мест Тобольской губернии, 1904. С. I-VII
9. Устав строительный. б.м., 1857.

Список литературы

1. Алисов Д. А. Культура городов среднего Прииртышья в XIX – начале XX вв. Омск 2001.
2. Алисов Д. А. Культура городов Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.) Омск, 2002.
3. Алисов Д. А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социокультурное развитие (1870-1914 гг.). Омск, 2006.
4. Алисов Д. А. Социально-культурный облик «провинциальных столиц» Западной Сибири (конец XIX - начала XX вв.) // Известия Омского гос. Историко-краеведческого музея. №6. Омск, 1998.
5. Алтайский сборник. Т. II. Барнаул, 1989.
6. Бойко В. П. Крупная буржуазия в Западной Сибири во второй половине XIX в. (1861- середина 1890-х гг.). Дис. к. и.н. Томск, 1985.
7. Боголепов М. И. Торговля в Сибири. // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908.
8. Бойко В. П. же Сибирская периодическая печать как источник по изучению крупной буржуазии западной Сибири второй половины XIX в. // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. Томск, 1985.
9. Бойко В. П. Место генеалогии в изучении сибирской буржуазии XIX в. // Генеалогия. Источники. Проблемы. Методы исследования. Тез. докл. и сообщ. науч. конф. М., 1989.
10. Бойко, В.П., Ситникова, Е.В. Сибирское купечество и формирование архитектурного облика города Томска в XIX – начале XX в. – Томск, 2008.
11. Вестник Омского городского общественного управления. 1912. № 8
12. Витовтова Г. И. Художественные промыслы русского населения Западной Сибири в XIX веке: Автореф. дис. канд. истор. наук. Тюмень. 2007.
13. Вольская, Л.Н. Архитектурно-градостроительное наследие Сибири. – Новосибирск, 2008; Гудков, А.А. Регулярное градостроительство в Сибири

в конце XVII – первой половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. арх. – М., 1989; Новокшенов, С.М. Градостроительное развитие Новосибирска (Новониколаевска) и типология его застройки (1893–1917 г.): Автореф. дис. ... канд. арх. – Новосибирск, 1998.

14. Горбачев В. Т. Архитектура торговых зданий в купеческих городах Сибири // Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск, 1978.

15. Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. М., 2001.

16. Горюшкин Л. М., Бочанова Г. А., Ципляев Л. Н. Новосибирск в историческом прошлом.(конец XIX – начало XX вв.). Новосибирск, 1978.

17. Города России в 1910. СПб., 1914.

18. Гончаров Ю. М. Скубневский В. А. Города западной Сибири во второй половине XIX - начале XX в. Население. Экономика. Застройка и благоустройство .Барнаул 2014.

19. Гончаров Ю.М., Ивонин А.Р. Очерки истории города Тары конца XVI - начала XX вв. Барнаул: Изд-во "Аз Бука", 2006.

20. Голодников К. Тобольская губерния на кануне 300-летия годовщины завоевания Сибири. Тобольск, 1881, С. 119-120, 148

21. Гуменюк А. Н. Архитектура Омска XIX - начало XX веков.:Авт. дис. канд. иск. Барнаул, 2002.

22. Д.С. Неустройство сибирских городов // Сибирские вопросы. – СПб., 1911. – №47–49.

23. Деревянная архитектура Томска. М., 1975.

24. Дегальцева Е. А. Образ жизни сибиряков во второй половине XIX – начале XX вв. Барнаул 2005.

25. Дмитриенко Н. М. Сибирский город Томск в XIX- первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск, 2000. История названий Томских улиц. Томск,1998. С. 53

26. Зиновьев В. П. Горный инженер В. С. Реутовский // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Вып. 2. Барнаул, 1997.
27. Зуев Н. Е. Электростанция первая в Новониколаевске // Новосибирск: Энциклопедия.
28. Капылов Д. И., Князев В. Ю., Ретунский В. Ф. Тюмень. Свердловск, 1986.
29. Литягина А. В. Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX - начале XX веков. Бийск 2001.
30. Литягина А. В. Ценностные ориентации и социальные нормы горожан Западной Сибири : (вторая половина XIX-начало XX в.). М-во образования и науки РФ, Алт. гос. ун-т, Алт. гос. акад. образования им. В. М. Шукшина. - Барнаул : Издательство Алтайского гос. университета, 2010.
31. Литягина А. В. Светское просвещение и повседневная жизнь горожан Западной Сибири во второй половине XIX-начале XX вв. М-во образования и науки Рос. Федерации, Алт. гос. акад. образования им. В. М. Шукшина. - Бийск : АГАО, 2014.
32. Литягина А. В. Очерки истории города Бийска (вторая половина XIX – начало XX в.) Барнаул: Изд-во «Аз Бука», 2009.
33. Литягина А. В. Города Сибири во второй половине XIX-начале XX веков. Бийск : НИЦ БПГУ им. В.М. Шукшина, 2004.
34. Майский И. Перед бурей. – М., 1945.
35. Миронов Б. Н. Русский город в 1740 – 1860-е гг.: демографическое, социальное и экономическое развитие. – Л., 1990.
36. Манонина, Т. Н. Государственное регулирование застройки городов России в XIX - начале XX века - автореферат и диссертация по истории. <http://cheloveknauka.com>
37. Оглы Б.И. Строительство городов Сибири. Л., 1980.
38. Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994.
39. Очерки истории города Омска. Т. 1: Дореволюционный Омск. Омск, 1997.

40. Потанин Г. Н. Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб. 1908.
41. Прогулка по старому Томску. Томск, 1992.
42. Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX - начала XX в. Омск, 1997.
43. Родионов А. М. Чистодеревщики. – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1981.
44. Сапожников В. Географические очерки Сибири// Соболев М. Н. Пути сообщения в Сибири.
45. Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Купечество Алтая 2-й половины XIX-начала XX в. Барнаул, 2001.
46. Старцев А.В. Русская торговля в Монголии (вторая половина XIX – начало XX в.): М. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003.
47. Степанская Т. М. Архитектура Алтая XVIII – начала XX в.: проблема интерпретации столичной архитектурной школы на территории Сибири : учеб. пособие / Т. М. Степанская ; АлтГУ, Науч.-исслед. лаб. "Изобраз. искусство и архитектура Сибири". - Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2014.
48. Степанская Т. М. Особенности домовой деревянной резьбы Алтая// Архитектура Алтая XVIII – XX вв. Барнаул: Арт –издательство, 2006.
49. Семенов-Тянь-Шанский В. П. «Город и деревня в Европейской России» СПб, 1910.
50. Сибирская советская энциклопедия: в 4-ч т. Новосибирск, 1929-1932. Т. 1. Стб. 702 – 723 (4-й том был подготовлен к печати, но издан значительно позже в США).
51. Сибирские записки. 1916. – №2
52. Татарникова А. И. Развитие сельской поселенческой сети Западной Сибири во второй половине XIX - начале XX в. : Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 : Новосибирск, 2005.
53. Толочко А. П., Коновалов А. И. Городское самоуправление в Омске в дореволюционный период. Омск, 1997.

54. Томск. История города от основания до наших дней. / Под ред. Н. М. Дмитриенко. Томск, 1999

55. Турчанинов Н. В. Города Азиатской России // Азиатская Россия СПб, 1914, Т. 1.

56. Телешов Н.Д. За Уралом // Русское обозрение. 1896. – №6.

57. Тяпкина О.А. Внешний облик и благоустройство малых городов Западной Сибири во второй половине XIX в. // Культурологические исследования в Сибири. Омск, 2001.

58. Чуйко Л. В. Декоративные мотивы «Больших стилей» в домовой резьбе городов Западной Сибири конца XIX-начала XX в., «занавес» 2013.

59. Яковлев Я. А. рассказы о томском электротранспорте. Томск, 1999.

Электронные ресурсы

1. <http://www.nlr.ru>
2. <http://cheloveknauka.com>

Список опубликованных работ

1. Теплякова Е. Н. «Художественная резьба как элемент украшения жилищ в западносибирских городах в конце XIX – начале XX вв.» «Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции молодых ученых, студентов и учащихся». Бийск, АГГПУ им. В. М. Шукшина, 2016

Приложения

Приложение 1

Население и виды построек в городах Томской губ. в 1864 г.

Вид построек	Томск	Барнаул	Бийск	Мариинск	Каинск	Колывань	Кузнецк	Нарым	Итого
Население чел.	21182	10257	5151	4469	3243	2879	1915	1411	50508
Постройки:									
Жилые дома									
Частные камен.	72	13					1	1	87
Частн. Деревян.	2158	1840	660	525	408	334	451	263	6639
Общ. Камен.	4							1	5
Общ. Дерев.	1	1	5		4	1	2	1	15
Казенны. Камен.	12	1	1				5		19
Казенн. Дерев.	12	7	2	4	4				29
Церк. Монаст. Камен.	2								2
Церк. Монаст. Дерев.	15	5							20
Театры дерев.	1	1							2
Магазины									
Казен. Камен.				2	1				3
Казен. Дерев.	7			3	4				14
Общ. Камен.	13								13
Общ. Дерев.				3	2				5
Час. Камен.	8								8
Час. Дерев.		3		3	3				9
Лавки:									

Церк. Камен.	4								4
Церк. Дерев.	5								5
Казен., общ. Камен.	13								13
Казен. Общ. Дерев.	85	2		2	26		4	35	154
Час. Камен.	138								138
Час. Дерев.	148	89	16	45	16	11	27		38
Полицейские будки:									
Каменны е	10	15							25
Деревян ные	6	5							11
Итого построек	2714	1982	684	587	468	346	490	307	727 8

Источник: историко-статистическое описание городов Томской губернии. Сост. Исполняющим должность секретаря Томского губернского статистического комитета князем Костровым. Томск, б. д. С. 2, 14, 30-31, 48, 56, 72, 79-80.

Приложение 2

Население и типы построек в городах Томской губ. 1893 г.

Вид построек	Томск	Барнаул	Бийск	Колывань	Мариинск	Кузнецк	Каинск	Нарым	Итого
Население, чел.	50966	20809	16753	14086	7051	4660	4400	1085	119810
Постройки:									
Дома	4850	2619	2295	1543	989	449	498	166	13409
Культовые здания	34	9	8	3	3	7	3	1	68
Учебные и благотворит.	42	9	8	3	4	3	5	1	75
Библиотеки		2							2
Больницы	5	2		2	2			1	12
Аптеки	4	2		1					7
Торговые бани		1							1
Почтовые станции, отделения	1	1	1	1	2	1	1	1	9
Банки	3								3
Фабрики, заводы, кузницы	67	29	52	7	5	30	22		212
Питейные заведения, склады				37					37
Базары, базарн. Площади	9		1		1	1	1		13
Лавки				80					80
Прочие	1			3	2			1	7
Итого построек:	5015	2675	2365	1696	1033	466	515	171	13936

Источник: список населенных мест Томской губернии за 1893. С.1-4

Приложение 3

Виды построек в Тобольске и Тюмени в конце 70-х гг. XIX в.

Виды построек	Тобольск			Тюмень		
	каменные	деревянные	всего	Каменные	деревянные	всего
Жилые казенные	19	12	31	5	1	6
Жилые монастырские	9	18	27	5	5	10
Жилые общественные	6	3	9	2	6	8
Жилые частные	26	1802	1828	60	2626	2689
Культовые здания	20		20	17		17
Трактиры	1	9	10	1	2	3
Питейные дома	2	51	53	1	109	110
Ренсковые погреба	1	6	7	1	15	16
Оптовые склады	2	2	4	3		3
Пром. Предприятия	2	38	40	Нет сведений	Нет сведений	
Ветряные мельницы					45	45
Магазины складочные каз.	3	4	7		1	1
Магазины церковные и монастырск.	1		1	1		1
Магазины общественные		2	2			
Магазины частные	2		2	10	8	18
Магазины модные		2	2			
Лавки церковн. И ммонастырск.	3		3			
Лавки общественные	3	127	130		69	69
Лавки частные	24	204	228	1	30	31
Торговый гостиный двор				1	2	3
Лавки в гостиных дворах				145	55	200
Гостиницы				1	1	2
Заезжие дома					2	2
Столовые					1	1
Харчевни					2	2
Рынки	Нет сведений	Нет сведений			2	2
Кузницы		15	15	3	51	54
Кирпичные заводы		11	11	Нет	Нет	

				сведений	сведений	
Полицейские будки		10	10		4	4
Ледники для хранения мертвых		1	1		2	2
Итого построек:	124	2317	2441	257	3042	3299

Источник: Голодников К. Тобольская губерния на кануне 300-летия годовщины завоевания Сибири. Тобольск, 1881, С. 119-120, 148

Приложение 4

Население, территория и застройка городов Тобольской губ. в 1903 г.

Город	Население , чел	Площадь города кв. дес.	Количество			
			Улиц и переулко в	Площаде й	Домо в	Культовы х зданий
Тобольск	20881	614	47	9	3109	34
Тюмень	29690	32 кв. версты	111	4	4215	21
Курган	14892	260	27	4	1584	7
Ишим	11708	Сведени й нет	27	7	697	6
Тара	8238	410	33	5	1232	10
Тюкалинс к	6610	74	21	2	557	5
Туринск	3399	131	20	3	468	10
Ялуторовс к	3380	145	15	1	493	6
Сургут	1222	68	11		230	5
Березов	1167	36	12		159	4
Итого	101187		324	35	12744	108

Источник: Список населенных мест Тобольской губернии, 1904. С. I-VII.

Приложение 5

Население и виды построек в городах Томской губ. 1864 г.

Вид построек	Томск	Барнаул	Бийск	Мариинск	Каинск	Колывань	Кузнецк	Нарым	Итого
Население, чел.	21182	1057	5151	4469	3243	2879	1915	1411	50508
Постройки:									
<i>Жилые дома:</i>									
Частн. Каменные	72	13					1	1	87
Частн. Деревянные	2158	1840	660	525	408	334	451	263	39
Обществ. Камен.	4							1	5
Обществ. Дерев.	1	1	5		4	1	2	1	15
Казенные камен.	12	1	1				5		19
Казенные дерев.	12	7	2	4	4				29
Церк. Монаст. Камен.	2								2
Церк. Монаст. Дерев.	15	5							20
Театры дерев.	1	1							2
Магазины									
Казен. Кам.				2	1				3
Казен. Дерев	7		3	4					14
Общ. Камен.	13								13
Общ. Дерев.				3	2				5

Частные камен.	8								8
Частные дерев.		3		3	3				9
Лавки									
Церк. Камен.	4								4
Церк. Дерев.	5								5
Каз. Общ. Камен.	13								13
Церк. Общ. Дерев.	85	2		2	26		4	35	154
Частн. Камен.	138								138
Частн. Дерев.	148	89	16	45	16	11	27	6	358
Полицейские будки									
Каменные	10	15							25
Деревянные	6	5							11
Итого построек:	2714	1982	684	587	468	346	490	307	7278

Источник: Историко-статистическое описание городов Томской губернии.
Сост. Исполняющим должность секретаря Томского губернского статистического комитета князем Костровым. Томск, б. д. С. 2,14, 30-31, 48, 56, 72, 79-80.

Приложение 6

Жилой фонд Барнаула по данным переписи 26 марта 1895 г.

Домов с числом жильцов.	Количество домов.	В них жильцов.	В среднем на один дом.
1-5	1106	4647	4,2
6-10	1163	8740	7,5
11-2-	478	6839	14, 3
Более 21	94	2808	29,8
Итого	2841	23034	8,1

Источник: Алтайский сборник. Т. II. Вып. II. Барнаул, 1898. С. 42-43.

Приложение 7

Жилой фонд Барнаула, по данным городской переписи 26 марта 1895 г.

Этаж и	Общее число			В ср. на одну кв. чел.	Квартиры				
	квартир	комнат	жителей		Без кухни и прихожей	С кухней	С кухней и прихожей	С прихожей	С признаками сырости
Квартиры в одну комнату									
Подвал	130	130	571	4,4	130				70
Первый	1301	1301	5451	4,2	1301				337
2-й, 3-й	229	229	1226	5,3	229				7
Квартиры в две комнаты									
Подвал	60	120	270	4,5	58	2			42
Первый	943	1886	4865	5,1	826	77		40	222
2-й, 3-й	334	688	1652	4,8	269	31		44	15
Неск. Этажей	6	12	19	3,1	1	2		2	
Квартиры в три комнаты									
Подвал	26	78	107	4,1	16	9		1	12
Первый	299	897	1945	6,5	83	96	82	38	33
2-й, 3-й	40	120	373	9,6	6	15	1	18	1
Неск. этажей	14	42	84	6,0	4	8		2	3
Квартиры в четыре комнаты									
Подвал	14	56	56	4,0	2	4	4	4	6
Первый	158	632	1068	6,7	21	19	113	5	21

2-й, 3-й	99	396	545	5,5	20	29	37	13	
Неск. этаж ей	25	100	166	6,6	4	6	14	1	1
Квартиры в пять и более комнат									
Подв ал	7	35	38	5,4	1		6		3
Перв ый	164	1165	1234	7,5			164		19
2-й, 3-й	91	757	483	5,3			91		2
Неск. этаж ей	50	356	334	6,7			49	1	9
Всего квартир									
Подв ал	237	419	1042	4,4	207	15	10	5	133
Перв ый	2865	5881	14561	5,0	2232	192	359	82	632
2-й, 3-й	803	2190	4279	5,3	524	75	129	75	25
Неск. этаж ей	95	510	603	6,3	9	17	63	6	13

Источник: Алтайский сборник. Т. II